Суффиксы субъективной оценки в русском языке и русской разговорной речи

Оути Пухакка
Университет г. Тампере
Институт современных языков, переводоведения и литературоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа
Март 2011

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

PUHAKKA, OUTI: Suffiksy sub'ektivnoj ocenki v russkom jazyke i russkoj razgovornoj reči / Subjektiivisen arvion suffiksit venäjän kielessä ja venäjän puhekielessä. Pro gradu -tutkielma, 65 sivua (+ suomenkielinen lyhennelmä 1 sivu). Maaliskuu 2011.

Tutkielmani käsittelee venäjän kielessä esiintyvien subjektiivisen arvion suffiksien käyttöä venäjän puhekielessä. Tavoitteena on selvittää, millaisia merkityksiä suffikseilla muodostettavat deminutiivit ja augmentatiivit saavat erilaisissa konteksteissa.

Työ koostuu johdannosta, kohteliaisuusteoriaa ja venäjän puhekieltä käsittelevistä teoriaosista sekä deminutiiveja ja augmentatiiveja erikseen käsittelevistä teoria- ja analyysiosasta ja loppuyhteenvedosta. Tarkastelen ensin yksittäisiä suffikseja Russkaja grammatika -kieliopin jaotteluun nojautuen sekä esimerkein havainnollistaen.

Deminutiiveilla ilmaistaan pääasiassa sekä pientä kokoa että tunteita ja arvottamista kuten hellyyttä ja vähättelyä. Augmentatiiveja käytetään pääasiassa ilmaisemaan suurta kokoa ja negatiivisia tunteita ja arvottamista. Tavoitteena on tutkia, milloin mikäkin merkitys toteutuu ja esiintyykö ja milloin pienen ja suuren koon merkitys puhtaasti objektiivisena vai liittyykö siihen aina arvottamista.

Tutkimusaineistonani käytän venäjän kielen kansalliskorpuksen (www.ruscorpora.ru) puhekielen aineistoa. Osa puhekielen aineistosta on otteita autenttisista puhetilanteista, , esimerkiksi kauppa- ja ostoskeskusteluissa asiakkaan ja myyjän välillä, sekä arkisissa puhetilanteissa perheen kesken. Osa esimerkeistä on kaunokirjallisuuden tai elokuvien puhetilanteista.

Deminutiiveja tarkastellessani etsin esimerkkejä niiden käytöstä objektiivisen pienen koon ilmaisussa sekä pienen koon että hellyyden merkityksessä, eli affektiivisessa / hypokoristisessa merkityksessä, sekä kolmantena pienen koon ja väheksynnän merkityksessä eli pejoratiivisessa tehtävässä. Augmentatiiveja tarkastellessani pyrin löytämään esimerkkejä niiden käytöstä ilmaisemassa objektiivista suurta kokoa, sekä suurta kokoa että arvottamista (joko positiivista tai negatiivista) ja pelkästään arvottavassa merkityksessä. Primaarimerkitysten lisäksi analysoin esimerkkejä deminutiivien ja augmentatiivien käytöstä kohteliaisuuden merkityksessä, joka on yksi niiden sekundaarimerkityksistä.

Analyysi osoitti, että useimmiten deminutiiveilla ja augmentatiiveilla ilmaistaan molempia merkityksiä, sekä kokoa ja tunteita/arvottamista. Tämän lisäksi deminutiiveilla ja augmentatiiveilla voidaan ilmaista sekä positiivisia että negatiivisia tunteita/arvottamista. Tarkastelu osoitti kuitenkin, että deminutiivieilla ja augmentatiiveilla voidaan ilmaista objektiivista kokoa tai pelkästään arvottamista, vaikka työssä käytetyn teorian mukaan augmentatiivit eivät voisi ilmaista objektiivista suurta kokoa. Analyysi osoitti myös, että deminutiiveja ja augmentatiiveja voidaan käyttää kohteliaisuuden merkityksessä eri kohteliaisuusstrategioissa, sekä positiivisen että negatiivisen kohteliaisuuden strategioissa.

Avainsanat: venäjän kieli, sananmuodostus, suffiksit, arvottaminen, ekspressiivisyys

Содержание

Введение.....2
1. Общие особенности диминутивов.....5
2. Языковая вежливость.....7
3. Русская разговорная речь.....9
4. Система диминутивных суффиксов.....13
4.1. Уменьшительные / уменьшительно-ласкательные / ласкательные суффиксы.....13
4.1.1. -ок/-ик/-чик.....13
4.1.2. -ец.....14
4.1.3. -к-а- (-очк-а/-ечк-а).....15
4.1.4. -иц-а-.....16
4.1.5. -ц-о/-ец-о, -ц-е/-иц-е.....17
4.1.6. -к-о/-ышк-о/-ечк-о/-ик-о 17
4.1.7. -ушк-.....18
4.1.8. -оньк-а.....18
.....18
4.2. Уменьшительно-уничижительные / уничижительные суффиксы.....19
4.2.1. -ишк- 19
4.2.2. -ушк-а 19
4.2.3. -онк-.....20
4.2.4. -ёшк-а 20
.....20
5. Диминутивы и контекст.....21
5.1. Уменьшительное значение.....22
5.2. Уменьшительно-ласкательное и чисто ласкательное значение.....25
5.3. Уменьшительно-уничижительное / Уничижительное значение.....28
5.4. Вежливость.....30
6. Аугментативные суффиксы.....34
6.1. -ин-а 35
6.2. -ищ-а/-е.....36
7. Аугментативы и контекст.....38
7.1. Увеличительное / размерное значение 40
7.2. Размерно-оценочное значение.....43
7.2.1 Аугментативы с суффиксом -ища(а), -ищ(е).....44
7.2.2 Аугментативы с суффиксом –ин(а).....48
7.3. Оценочное значение.....51
7.4. Вежливость.....54
Заключение.....56
Библиография.....61

Введение

Тема данной работы, с одной стороны, – словообразовательные процессы, так как присоединение суффиксов субъективной оценки является одним из способов морфологического словообразования, а именно − суффиксального словообразования: диминутивы и аугментативы в русском языке образуются путем прибавления суффиксов к производящим основам. С другой стороны, наша тема касается некоторых аспектов прагматики, которая является разделом семиотики, изучающим функционирование языковых знаков в речи, вопросы, связанные с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуации общения (ЛЭС 1990). Иными словами, нас интересует взаимодействие семантики (языковые знаки) и прагматики (пользование языковыми знаками).

В данной работе мы будем рассматривать имена существительные с субъективно-оценочными значениями, точнее, те значения, которые выражаются с помощью суффиксов, а именно уменьшительных, ласкательных, уменьшительно-ласкательных, уменьшительно-уничижительных и увеличительных суффиксов существительных. Мы сосредоточимся на значениях диминутивов и аугментативов в контекстах и ситуациях, которые играют большую роль в изучении их значений. Данные суффиксы по происхождению, или по современному употреблению, связаны с понятием о размере. Присоединяясь к основе, они не меняют грамматической категории исходного слова, но видоизменяют лексическое значение производного слова по отношению к произвоящему, например: *дом-ик*, *жар-ищ-а*. В то же время эти суффиксы обладают ярко выраженным эмоционально-оценочным характером, который может меняться в зависимости от контекста (Плямоватая 1961:36-37).

Мы рассмотрим диминутивы и аугментативы отдельно. Сначала мы обсудим диминутивы и изучим их употребление в разных контекстах, а потом рассмотрим аугментативы на теоретическом уровне и на конкретном материале. В теоретических главах мы попытаемся дать общее представление о суффиксах субъективной оценки, используя для их презентации некоторые примеры, и выяснить их первичные словарные значения, т.е. уменьшительность, ласкательность, уничижительность и увеличительность. В эмпирических главах мы подробнее изучим диминутивы и аугментативы при выражении первичных значений (т.е. малого или большого размера, ласкательности / положительных или отрицательных эмоций), и одну из их вторичных функций − вежливость. Вторичными значениями мы называем значения грамматических форм, приобретенные в процессе реальной коммуникации и не

совпадающие с их категориальными значениями, зафиксированными в традиционной грамматике (Кузьменкова 2007:38). Мы также попытаемся выяснить, можно ли эти значения отличить друг от друга. В качестве материала мы проанализируем тексты русской разговорной речи, а также художественной литературы и речи кино из Национального корпуса русского языка. (www.ruscorpora.ru). При изучении вторичной функции диминутивов мы сосредоточимся на выражении категории вежливости и ее проявлении в коммуникативной ситуации, например, в ситуации покупки или в домашней обстановке. Мы также попытаемся выяснить, выражается ли с помощью аугментативов категория вежливости. Мы рассмотрим, в каких ситуациях используются аугментативы и попытаемся найти аугментативы также в ситуации покупки или в ситуации, связанной с домашней обстановкой.

Мы столкнулись с изучаемой нами проблемой уже в просеминарской работе. Ее целью было выяснить систему словообразования продуктивных типов существительных с суффиксами субъективной оценки и рассмотреть значения и функции существительных субъективной оценки в разных контекстах. Мы классифицировали эти существительные в соответствии с концепцией, представленной в «Русской грамматике» (РГ 1982:208). В данной работе мы будем использовать эту же классификацию, но будем употреблять термин «диминутив» вместо терминов «существительное с уменьшительно-ласкательным суффиксом», «существительное с эмотивно-оценочным суффиксом», когда будем говорить о словах, произведенных с помощью уменьшительных, уменьшительно-ласкательных, уменьшительно-уничижительных суффиксов, так как в эмпирической части мы сосредоточимся на семантико-прагматической функции имен существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами, а не на самих суффиксах как словообразующих элементах.

В лингвистической литературе термины не являются унифицированными. В научной литературе встречается большое количество разных терминов, описывающих изучаемое явление, например: «имена существительные, выражающие эмоциональную оценку» (ГРЯ 1960), «существительные с субъективно-оценочными значениями» (РГ 1982), «уменьшительно-ласкательные суффиксы» (Энциклопедия Кругосвет, www), «экспрессивные» или «эмоционально-экспрессивные». (Кожина 1977:124.) Существует и множество других названий, как: «уменьшительно-оценочные суффиксы», «деминутивы», «суффиксы субъективной оценки», но все эти термины характеризуют другие стороны того же явления. По нашему мнению, термин «диминутив» адекватно описывает изучаемую

проблему, потому что этот термин содержит и понятие эмотивности, и идею малого количества. Как отмечает Каласниеми (1992:43), также термины «уничижительный» и «ласкательный» неуместны для характеристики словообразовательного значения оценочных суффиков, так как, по ее мнению, в этих суффиксах ласка и унижение обнаруживаются только в контексте. К этому определению термина «диминутив» мы вернемся в первой и пятой главе. Существительные с увеличительными суффиксами мы называем термином «аугментатив», охватывающим как термин «увеличительное слово», так и термин «увеличительно-уничижительное слово».

1. Общие особенности диминутивов

Диминутивы являются особенными формами слов, которые мотивированы с помощью суффиксов субъективной оценки. Диминитувы можно производить, кроме существительных, и от прилагательных и наречий (Bratus 1969:3). Мы исходим из того представления, что существительные с суффиксами субъективной оценки и диминутивы являются новыми словами, которые содержат дополнительный смысл по сравнению с мотивирующей основой (Каласниеми 1992:65-66). Диминутивы являются существительными, имеющими специальный морфологический показатель и одновременно включающими семантический компонент «быть меньшего размера по сравнению с тем, который обычно свойствен объекту из данного класса».

Общенародный (литературно-разговорный) русский язык богат эмоционально окрашенными словами, которые отличаются ярко выраженной экспрессивностью, т.е. выразительностью (Ефимов 1961:224). С помощью эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики не только называются понятия, но и отражается отношение к ним говорящего. Эмоциональная окраска слова может выразить и отрицательную, и положительную оценку называемого понятия. В состав эмоциональной лексики включаются слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки и чувства. (Голуб 1976:63.) По Вежбицкой, эмоциональность – это особенно в русской речи ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободном изъявлении, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство средств выражения эмоций и эмоциональных оттенков (Вежбицкая 1996:33-34).

Диминутивные образования используются часто тогда, когда говорящий желает выразить ласковое отношение к собеседнику (не только к тому предмету, который называется уменьшительным словом), например, когда говорят с детьми, с больными, рассказывают о детях или о животных (Земская 1981:113).

Существительные с суффиксами субъективной оценки, или диминутивы, выполняют разные функции. Рассматривая функции существительных с уменьшительными суффиксами, Ю. Л. Воротников (1988:65) отмечает, что употребление существительных с уменьшительными суффиксами точно соответствует трем функциям языка: они имеют денотативную функцию (функцию сообщения), экспрессивно-эмоциональную функцию (функцию воздействия) и конативную функцию – функцию обращения к собеседнику (императивы, привлечение внимания, побуждение).

В денотативной функции существительные с уменьшительными суффиксами обычно обозначают небольшой размер или слабую степень проявления признака. В функции воздействия эти существительные выражают разнообразные эмоции говорящего, направленные на обозначаемый существительным объект или на общее содержание высказывания. В конативной функции эти существительные, выступая в роли своеобразных «языковых жестов», способствуют установлению контакта между собеседниками и характеризуют уровень отношений между ними (неофициальные, приятельские и т. п.). (Воротников 1988:63.)

Например, в ситуации: «Мы с вами, если время будет, заглянем ко мне. Тут рядом, за парком. *Молочком* деревенским угощу» (С. Высоцкий) последнее предложение является формой приглашения собеседника принять в чем-то участие, вступить в контакт с говорящим. Во втором примере: «Хорошо, загляну как-нибудь *вечерком*» (из устной речи), собеседник отвечает на подобное приглашение. В обоих этих примерах отсутствует «объективная уменьшительность» и эмоции говорящего направлены не столько на обозначаемые существительными объекты, сколько на слушающего. (Воротников 1988:64.)

2. Языковая вежливость

Для более полного понимания функций диминутивов и аугментативов к ним целесообразно применить также теорию вежливости. Термин «вежливость» традиционно используется для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь. Эти социальные отношения могут быть многообразными и далеко не сводятся только к вежливости в обиходном смысле этого слова. В самом общем виде они могут быть разделены на два типа, которые Браун и Левинсон, развивая идеи Эрвинга Хофмана о «социальном лице» (social face), назвали положительной и отрицательной вежливостью. (Энциклопедия Кругосвет: Вежливость, www.)

Положительная вежливость связана с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим. Положительная вежливость отражается в особых способах речи со «своими» и о «своих», отличными от речи с «чужими» и о «чужих». Нередко включение собеседника в единую группу с говорящим достигается с помощью употребления особого языка или особой разновидности языка. Это могут быть особые арго или жаргон, непонятные «чужим». Это может быть диалект или местная разновидность языка; на нем говорят со «своими», а при общении с «чужими» используется литературный язык. Отрицательная вежливость связана с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов. Она сильно зависит от структуры иерархических отношений в обществе и социальной дистанции между говорящими и другими людьми. (Энциклопедия Кругосвет: Вежливость, www.) Сердцевина положительной вежливости – это фамильярность и шутливость, и она является переменной, тогда как отрицательная вежливость определенна и связана с условностю и общепринятыми обычаями (Brown & Lewinson 1988:129-130).

Социальные роли говорящих могут оказаться равными или неравными. Таким образом складываются ролевые и речевые отношения между говорящими в общем виде. Это отношения типа «начальник – подчиненный», «учитель – ученик» или, как во многих примерах нашей работы, «продавец – покупатель», «родитель – ребенок». Каждый «обладатель» социальной роли, переходя к общению с неравными партнерами, меняет код общения, чтобы речь его, чтобы код соответствовал данной позиции. (Формановская 1987:75-76.)

Для отрицательной вежливости очень значимы иерархические отношения в обществе: жесткие правила этикета в отношении высших обычно снимаются при обращении к низшему или в речи о низшем. Отношения «высший – низший» могут быть связаны с социальной иерархией, с возрастом, нередко с полом (мужчины социально выше женщин). Значима также социальная дистанция, здесь отрицательная вежливость пересекается с положительной: особая вежливость необходима обычно лишь при обращении к «чужим», тогда как при обращении к своим она как раз может использоваться как средство обозначить отчуждение и неприязнь. (Энциклопедия Кругосвет: Вежливость, www.) Например, в речи начальника и подчиненного употребление диминутивов помогает точнее передать различия в их социальном статусе: просьба подчиненного к начальнику: «*Не найдется ли у вас местечка*?» (Энциклопедия Кругосвет: Уменьшительность, www). В данной просьбе можно видеть знаки отрицательной вежливости: условная косвенная речь, самоограничение, вежливый пессимизм, неуверенность и подчеркивание власти слушателя в коммуникативной ситуации (Brown & Lewinson 1988:130).

Как мы уже отметили, стратегия положительной вежливости – это усиление положительного имиджа лица, которому способствует маркирование групповой принадлежности путем использования сленга, фамильярного обращения, жаргона. В следующих примерах рассматриваемая стратегия реализуется при помощи фамильярных обращений *мамаша* и *браток*, которые не обозначают родственную связь между адресантом и адресатом: (Газизов, 2009, www.)

> Он с удовольствием съел два огурца...
> – *Спасибо, мамаша, накормила досыта. А за огурчики – особое спасибо…*
> (там же.)
>
> … Нагульнов ... сказал ...:
> – *Товарищ! Браток! Поздравляю!*. (там же.)

Таким образом, все стратегии положительной вежливости направлены на сближение адресанта и адресата, в то время как отрицательная вежливость дистанцирует их, «то есть подчеркивает независимость личности, ее потребность в неприкосновенной территории, и основана, главным образом, на стратегии избегания, с помощью которой говорящий дает понять адресату, что он, по возможности, не нарушит границ ее территории». (Газизов 2009, www.)

3. Русская разговорная речь

При суффиксах субъективной оценки, или диминутивах и аугментативах, необходимо рассматривать особенности русской разговорной речи, так как суффиксы субъективной оценки являются продуктивными, кроме художественной речи, также в разговорной речи, и суффиксы субъективной оценки более свойственны устно-разговорной речи, чем книжно-письменной (Кожина 1993:134).

Разговорная речь является особой языковой системой, которая в пределах литературного языка противопоставлена кодифицированному литературному языку (Земская 1981:5). Разговорный язык можно также рассматривать как лингвистическую систему, которая является одним из элементов целостного акта коммуникации, принимая во внимание невербальные средства коммуникации, особенности ситуации и особенности говорящих субъектов (Земская 2004: 293). Эмоциональные, оценочные, модальные, императивные значения в разговорной речи часто экспрессивно усиливаются, что является средством не только более полного самовыражения субъекта речи, но и более эффективного воздействия на адресата (Васильева 1976:17). Экспрессивность и является одной из характерных особенностей живой русской разговорной речи, и разговорная речь имеет самые богатые средства и возможности для реализации экспрессивной функции (Лукьянова 1986:5).

Среди наиболее общих лингвистических признаков разговорного стиля оказываются например: бóльшая, сравнительно с другими стилями, активность некнижных средств языка со стилевой окраской разговорности и фамильярности, в том числе употребелние внелитературных (просторечных) элементов на всех языковых уровнях, а также активность языковых средств субъективной оценки, например, суффиксов (Кожина 1977:214).

Разнообразные средства для выражения стилистических оттенков предоставляет говорящему словообразование (ср. стилистическую роль суффиксов и префиксов, а также явления словообразовательной синонимии) (Кожина, www). Словообразовательные особенности разговорной речи связаны прежде всего с ее экспрессивностью и оценочностью (Кожина 1977:215). Для разговорного стиля характерно употребление имен существительных и прилагательных с суффиксами оценки (ласкательности, пренебрежения, уменьшительности, увеличительности), например, -*ик*, -*чик* (*супчик*, *лимончик*), -*ек*, -*ок* (*чаек*, *лучок*), -*ец* (*супец*), -*к*- (*молочко*), -*це* (*деревце*) и др. Кроме того, большое количество суффиксов, образуя слово, также выражают оценку, отношение и носят сугубо разговорный характер, например: -*ага*

(*-яга*) (*работяга*, *трудяга*), *-уха*, *-ушка* (*простушка*, *вострyха*), *-ыга* (*торопыга*), *-ун* (*несун*, *летун*) и др. (Разговорный стиль, www).

Разные суффиксы привносят в слово различные стилистические и семантические оттенки. Например, суффиксы: *-ичк- (сестричка, водичка* и др.), *-еньк- (тоненький, светленький, толстенький* и др.) имеют значение уменьшительно-ласкательное, и другие: *-ищ- (иглища), -енн- (толстенный)* – увеличительно-неодобрительное. Слова с этими суффиксами употребительны преимущественно в разговорной речи. Другие слова, с суффиксами *-ехоньк-, -ешеньк-, -иц-,* свойственны некоторым жанрам устного народного творчества (былинам, сказкам и др.) и несут на себе печать соответствующей стилевой окраски – нередко поэтической; *белехонький, белешенький, сестрица, водица* и др. (Кожина, www.)

Подобные морфологические явления, которые имеют дополнительную нагрузку эмоциональности, экспрессивности, изобразительности, не проникают в стиль деловой и научной речи. Нередко, однако, наблюдается, что слова с суффиксами субъективной оценки становятся терминами и, таким образом, употребляются в технической и научной речи, например: *собачка* (у ружья), *шейка вала, сережки березы, горка* (у железнодорожников и летчиков), *волосок электролампы, станок, станина, полотнище*. Эти примеры как раз и подтверждают общее положение об отсутствии в этом стиле суффиксов субъективной оценки, так как эти слова лишены эмоциональной окраски и суффиксы в них потеряли свойственное им значение уменьшительности или увеличительности. (Гвоздев, www.)

Признаками разговорной речи являются следующие детерминанты: непринужденность и неподготовленность речевого акта, и непосредственное участие партнеров коммуникации в речевом акте. Детерминанты – это признаки, которые определяют выбор говорящих той или иной языковой системы. Для того чтобы использовалась разговорная речь, необходимо наличие данных признаков. Кроме этих признаков, существуют и признаки, которые определяют выбор разговорной речи и кодифицированного литературного языка. (Земская 1981:5-6, 13-14.) Эти признаки называются компонентами коммуникативного акта, и одним из важных компонентов является конситуация, которая, по Земской, содержит: контекст, визуально-чувственную ситуацию (все, что партнеры коммуникации видят и ощущают) и частно-апперцепционную базу (индивидуальный опыт говорящих и их знания) (Земская 1981:193-194).

Например, в следующей магазинной ситуации сказанное выполняется конситуацией:

> Две пожалуйста, в *клеточку* и десять в *линеечку* (о тетрадях, которые лежат на прилавке) (Земская 2004:309).

То есть, реализация разговорной речи и кодифицированного литературного языка определяется экстралингвистическими условиями (Земская 1981:70). Кроме этого, Земская отмечает, что для разговорной речи характерны также две противопоставленных особенности. Во-первых, для нее в высшей степени характерно стремление к использованию готовых единиц и готовых конструкций. С другой стороны, говорящий легче, свободнее и чаще, чем в кодифицированном литературном языке, производит новые единицы. (Земская 1981:6.) Это наблюдается, например, при словообразовании в следующей ситуации, в которой речь идет о трехкомнатной и однокомнатной квартирах.

> [Андрей, муж, 30-40] [входит] Ну / дорогие мои / поздравьте меня / получил документы на квартиру.
>
> [Таисия Николаевна, жен, 30-40] Приватизировал?
>
> [Андрей, муж, 30-40] Купил *трешку* продал *однушку*.
>
> [Все [трудно разобрать кто с кем] Ну ты молодец! Много доплатил? На каком этаже?
>
> (Разговор с коллегами (2006); НКРЯ, www.)

Разговорная речь не занимает одинаковое положение в разных языках. В языке современного русского города сосуществуют: литературный язык, который обнаруживается в двух языковых системах, т.е. в кодифицированном литературном языке и в разговорной речи, как мы выше отметили, и городское просторечие. Особенность русской разговорной речи состоит в том, что она является литературной формацией, которую носитель литературного языка использует в быту, в кругу семьи, друзей и в разнообразных условиях непринужденного общения. Носители литературного языка являются образованными людьми, обычно родившимися и выросшими в городе, тогда как носители просторечия – это горожане, родившиеся или долго живущие в городе, но не владеющие полностью нормами литературного языка. Наоборот, носитель литературного языка редко владеет просторечием или диалектами. (Земская 1981:23.) Крысин выделяет два круга носителей современного просторечия и различает две разновидности просторечия, называя их просторечием-1 и просторечием-2. Носителями просторечия-1 являются горожане старшего возраста, не имеющие образования (или имеющие начальное образование), речь которых обнаруживает явные связи с территориальным диалектом. Горожане среднего и молодого возраста,

имеющие незаконченное среднее образование и не владеющие нормами литературного языка, являются носителями просторечия-2. Их речь лишена диалектной окраски и в значительной степени жаргонизирована. (Крысин 2003:56.)

С разговорной речью и обиходно-бытовым стилем общения связан, кроме содержательных особенностей, и конкретный характер мышления, отражающийся в строе разговорной речи. Для этой сферы общения типична эмоциональная, в том числе оценочная реакция. На особенности речи влияют также жесты, мимика, ситуация, характер взаимоотношений собеседников и ряд других экстралингвистических факторов. (Кожина 1993:214.)

4. Система диминутивных суффиксов

В этой главе мы рассматриваем продуктивные типы существительных с субъективно-оценочными значениями. В РГ (1982:208) данные существительные распределяются по группам и различаются уменьшительные, ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные и увеличительные суффиксы. Мы используем данную классификацию, но исключим из анализа редкие в современном русском языке суффиксы, так как наша тема богатая и обширная. Мы рассмотрим сначала уменьшительно-ласкательные суффиксы и диминутивы. Аугментативам посвящена отдельная глава.

4.1. Уменьшительные / уменьшительно-ласкательные / ласкательные суффиксы

В этой группе встречаются суффиксы *-ок/-ик/-чик*, *-ец*, *-к-а-* (*-очк-а/-ечк-а*), *-иц-а-*, *-ц-о/-ец-о, -ц-е/-иц-е*, *-к-о/-ышк-о/-ечк-о/-ик-о*, *-ушк-а*, *- оньк-а*.

4.1.1. -ок/-ик/-чик

Существительные мужского рода с суффиксами *-ок*/*-ик*/*-чик* имеют уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности, реже уничижительности (*типчик*, *хозяйчик*), но они иногда имеют только ласкательное экспрессивное значение. Типы суффикса являются высокопродуктивными в разговорной и художественной речи. Напр.: *городок*, *листок*, *садик*, *слоник*, *костюмчик*, *стаканчик*. (РГ 1982:208-209.)

По определению авторов статьи энциклопедии «Кругосвет», особей малого размера обозначают слова, напр.: *зайчик* (*заяц*), *попугайчик* (*попугай*), *комарик* (*комар*), так как эти слова изменяют все свои линейные параметры одновременно, иными словами, предметы с теми же свойствами и функциями являются практически точной копией в миниатюре. Также отмечается, что значение уменьшительности возникает только у слов, обозначающих объекты с жесткой конфигурацией и постоянными размерами. (Энциклопедия Кругосвет: Уменьшительность, www.) По Васильевой разговорная речь широко использует как игру метафор, так и игру эмоционально-оценочных значений, и нередки ситуации, когда интонация и объективная эмоционально-оценочная окраска слова прямо противоположны: *Ах,* ты *негодник* (ласково, с восхищением), *Умник*, нечего сказать (сердито, с презрением).

Такое столкновение дает возможность новой выразительности и усиливает речевую экспрессию. (Васильева 1976:143.)

Усиленную степень ласкательности обозначают слова, уже содержащие морфы *-ок* и *-ик* и мотивированные морфом *-ок*, напр.: *дубок ~ дубочек, голосок ~ голосочек*. Диминутивы, произведенные с суффиксами *-ок, -ик, -чик* типа *документик*, *метрик*, *килограммчик*, *вопросик,* широко употребляются в разговорной речи для создания подчеркнуто-вежливой окраски. (РГ 1982:209-210.) Это диминутивы, образанные по образцу *сахар – сахар/ок, огурец – огур/чик, чеснок – чесноч/ок*. Ср. также:

До Москвы и обратно дайте пожалуйста один *билетик*

(Разговоры в железнодорожных и пригородных кассах; НКРЯ, www).

Пожалуйста / полкило морковочки и полкило *лучку*;

Килограмм *помидорчиков*;

Огурчиков полкилишка;

Огурчики килограммчик.

(Продажа весовых товаров по чекам: Разговоры в магазине; НКРЯ, www.)

4.1.2. -ец

Согласно РГ (1982:210), существительные мужского рода с суффиксом *-ец* мотивируются существительными мужского рода и имеют уменьшительно-ласкательное значение или уменьшительно-уничижительное значение, являющееся более сильной экспрессией близости, сочувствия или издевки, чем в типе *-ок*/ *-ик*/ *-чик*. Суффиксы этого типа являются продуктивными в разговорной и художественной речи. Напр.: *братец*, *морозец*, *хлебец*, *капиталец*. Ср. также:

Сидим да чаек попиваем. И с *сахарцем*, и со сливочками, и с *лимонцем.*
(РГ 1982: 210)

- *Братцы* / никто не знает / сегодня зарплату будут давать?
- Нет / не раньше той недели обещали.
(Разговоры на работе; НКРЯ,www.)

4.1.3. -к-а- (-очк-а/-ечк-а)

Суффикс *-к-а* высокопродуктивнен в разговорной и художественной речи. С его помощью мотивируются существительные женского рода (в некоторых случаях слова мужского и общего рода). Он имеет варианты *-очк(а)/-ечк(а)*: *вазочка, троечка*. (РГ 1981:210.)

Существительные с суффиксом *-к-а* имеют уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности, реже уничижительности, или имеют только ласкательное экспрессивное значение. Напр., уменьшительно-ласкательное значение: *головка*, *старушка*, только уменьшительное значение: *картинка*, *батарейка*, только ласкательное значение: *бедняжка*, *неделька*, *ночка* и уменьшительно-уничижительное значение: *идейка*, *теорийка*, *школка*, *системка*. Образования с морфом *-к-а*, мотивированные уменьшительно-ласкателными существительными, уже содержащими суффикс морфы *-к-а*, *-иц-а*, *-ушк-а*, обозначают усиленную степень ласкательности: *поляночка*, *старушечка*, *сестричка* (Русская грамматика 1982:210.)
Ср. также:

Девушка / ну отойдите же в *сторонку* / пропустите пассажиров

(Разговор подруг на вокзале (2006) НКРЯ, www).

[Ольга, жен, 30] А он сегодня принимает?
[Иван, муж, 50] Да / должен. Спасибо / *Ирочка*. Так вот эти *таблеточки* принимайте первые три дня по одной три раза в день после еды / а уже начиная с четвертого тоже по одной / но два раза в день.

(В кабинете у врача (2006) НКРЯ, www.)

Как мы отметили выше, с помощью контекста сообщается оттенок пренебрежения или презрения, например, когда большую ценную книгу называют «книжкой», тогда выражается фамильярно-неуважительное отношение к ней (РГ 1982:210-211, Ефимов 1961:333).

Суффикс *-очк-а*/*-ечк-а-* продуктивен также в сфере образования личных имен: *Ниночка*, *Олечка*, *Вовочка*, *Андрюшечка*, *мамочка*, *папочка*. Он имеет ласкательное (иногда уменьшительно-ласкательное) значение. (РГ 1982:210.)

Одним из средств организации звучащей речи и выражения в ней тончайших смысловых эмоционально-экспрессивных и стилистических оттенков является *интонация* (РГ 1982:63).

Например, в ситуации: «Да, *погодка*... К зиме уж, натаскивает мороку» (Н. Никонов) существительное *погодка* выражает отрицательное отношение говорящего к погоде в данный момент, но если изменить интонацию первой части высказывания и лексическое наполнение его второй части (*Да*, *погодка*! *Сейчас бы на пляж и загорать*!), то экспрессивно-эмоциональная окраска существительного *погодка* резко меняется. (Воротников 1988:63.)

По Воротникову, возникает своеобразный «монтажный эффект», где существительное с уменьшительным суффиксом имеет то или иное эмоциональное содержание в зависимости от «эмоциональной атмосферы» высказывания. Следовательно, при эмоционально-экспрессивном употреблении существительных с уменьшительными суффиксами их значение можно определить с помощью контекста, (там же.) Однако надо заметить, что некоторые слова этого типа совершенно утратили значение уменьшительности, а во многих случаях и смысловую соотносительность с производящими основами, напр.: *вилка* (вилы), *сетка* (сеть) (ГРЯ 1960:266). В энциклопедии «Кругосвет» также отмечается, что многие предметы, обозначенные диминутивами, не имеют формального сходства с исходными объектами, но зато имитируют их функционально: *крыша - крышка, пила - пилка, труба* (дымохода) - *трубка* (курительная). Идея уменьшенности исходного объекта полностью сохраняется во всех этих именах, но диминутив обозначает здесь совсем другой объект, чем исходный. (Энциклопедия Кругосвет: Уменьшительность, www.)

4.1.4. -иц-а-

Существительные женского рода с суффиксом *-иц-а* имеют уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное, только ласкательное, уничижительное или только уменьшительное значение. Суффикс *-иц-а* продуктивен в разговорной, газетно-публицистической и художественной речи. Напр.: *просьбица*, *сестрица*, *книжица.* (РГ 1982:211.) Ср. также: Лишь бы получить материальную *выгодцу* (там же).

4.1.5. -ц-о/-ец-о, -ц-е/-иц-е

Существительные среднего рода с суффиксом *-ц-о/-ец-о*, орфогр. при безударной флексии – *-ц-е/-иц-е*, мотивируются словами среднего рода и имеют такое же значение, как тип *-иц-а.* Напр.: *словцо*, *платьице*, *письмецо*. Тип продуктивен в разговорной, газетно-публицистической и художественной речи. (РГ 1982:211-212.) Ср.:

Мероприятьице небольшое (там же).

4.1.6. -к-о/-ышк-о/-ечк-о/-ик-о

Существительные среднего рода с суффиксами *-к-о/-ышк-о/-ечк-о/-ик-о* образуются от слов среднего рода и имеют уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение. Напр.: *облачко, окошко, гнездышко, солнышко, семечко, местечко, колесико, личико*. Данный тип продуктивен в разговорной, публицистической и художественной речи, как и суффикс *-иц-а*. (РГ 1982:212.)

> [Ложкина, жен., 86] Там напротив ещё... купеческий дом был. Там тоже. Но мы-то в Ляпинку ходили. Так уж своё *местечко* было у нас / и-и я с бабушкой ходила.
>
> (Воспоминания о прошлом Е. Ложкиной, М., 1999, 1956; НКРЯ, www.)

В данном примере пожилая женщина вспоминает о прошлом и рассказывает о *местечке*, ссылаясь на дом детства. Здесь диминутив получает уменьшительно-ласкательное значение.

В следующем примере у диминутива *пивко* чисто ласкательное значение, так как речь идет не о размере, а об оценочном отношении к предмету.

> [Г., жен, 23] Илюш/ осталось мясцо? Илюш/ ты не ел? [не дождавшись ответа] Значит осталось/
>
> [А., муж, 28] Если б *пивко*/ я б со всей душой
>
> [Г., жен, 23] А без пива не будешь?
>
> (Домашний разговор, (1990) НКРЯ, www.)

4.1.7. -ушк-

Существительные с безударным суффиксом *-ушк-* имеют ласкательное значение, напр.: *сторонушка*, *коровушка*, *зимушка*. Родовая характеристика мотивирующего слова сохраняется, распределение по типам склонения – такое же, как в существительных с суффиксом *-ишк-*. С помощью этого суффикса образуются также собственные имена и мужские, и женские, в том числе мотивированные уменьшительными именами: *Аннушка*, *Ульянушка*, *Иванушка*. Сюда же относится несколько существительных мужского рода с нулевой флексией с морфом *-ушок*, орфогр. также *-ушек*, напр.: *воробушек*, *соловушек* (вариант: *соловушка*), *камушек*, *хлебушек* (вариант: *хлебушко*). Тип продуктивен в разговорной и художественной речи и широко используется в фольклоре. (РГ 1982:213.) Ср.:

> [№ 4, жен, 49] Я вам дам денежку / сходите / *хлебушка* купите. Пару буханок / да? И молока. Пару буханок и пару батонов.
>
> (Домашний разговор (2005); НКРЯ, www.)

4.1.8. -оньк-а

Существительные женского, мужского и общего рода и pluralia tantum с суффиксом *-оньк-а*, орфогр. также *-еньк-а*, имеют ласкательное значение. Напр.: *дяденька*, *Петенька*, *бабуленька*, *Катенька*, *березонька* и pluralia tantum: *волосоньки*, *зубоньки*. Тип продуктивен в разговорной и художественной речи. (РГ 1982:214.) Ср.:

> Мать присела у кровати и позвала: - *Волченька!* (там же)

4.2. Уменьшительно-уничижительные / уничижительные суффиксы

Большинство суффиксов, которые мы уже рассмотрели, имеют и стилистико-прагматический компонент уничижительности или издевки. Поэтому в этом разделе мы сосредоточимся на тех типах суффиксов, у которых основным значением является уменьшительно-уничижительное или пренебрежительное значение.

4.2.1. -ишк-

Существительные всех трех родов с суффиксом *-ишк-* имеют значение пренебрежительности, уничижительности (*мыслишка*, *лгунишка*, *письмишко*, *городишко*), реже ласкательности (*плутишка*, *братишка*, *шалунишка*). И существительные, мотивированные словами pluralia tantum, сохраняют эту характеристику: *дровишки*, *штанишки*. Тип суффикса является продуктивным в разговорной и художественной речи. (РГ 1982:212-213.) По Формановской (1987:112), выражение *Как идут дела?* уже является сниженным, но получает еще более сниженный оттенок из-за уменьшительно-уничижительного суффикса.

> *Адвокатишка* был дрянной.
> Почтовый наш *катеришко* двое суток мотало вдали от берега.
> (РГ 1982:213.)

4.2.2. -ушк-а

В РГ (1982:213-214) отмечается, что существительные с ударным суффиксом *-ушк-а* имеют уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение: *комнатушка*, *избушка*, *пивнушка*. Слова этого типа относятся к женскому роду, в том числе и мотивированные словами мужского рода: *зверь – зверюшка*, *амбар – абмарушка*. Тип часто обнаруживается в разговорной и художественной речи, напр.:

> «Вон наша *домушка* стоит, самая крайняя» (Трифонов) (РГ 1982:214).

> Потом приказом Облоно меня послали открывать школу в поселок Лукаши. Это была маленькая *деревушка* в несколько домов на полпути между Гатчиной и Павловском.
>
> (В. С. Балина. Три сестры // «Звезда», 2001 НКРЯ, www.)

4.2.3. -онк-

Существительные женского и мужского рода и pluralia tantum с суффиксом *-онк-*, орфогр. также *-ёнк-,* имеют чаще уменьшительно-уничижительное значение, чем уменьшительно-ласкательное значение. Напр.: *мужичонка*, *сестрёнка*, *избёнка*, *комнатёнка*, *зубёнки*, *деньжонки*. Тип является продуктивным в разговорной, художественной и публицистической речи. (РГ 1982:214.)

> Соберут, бывало, *тележонку* крестьянскую, *кибитчонку* кой-какую на нее навяжут (там же).

4.2.4. -ёшк-а

Существительные женского рода с суффиксом *-ёшк-а* имеют уменьшительно-уничижительное значение, напр.: *рыбёшка*, *бабёшка* и в просторечии: *работёшка*, *грамотёшка*. Данный тип продуктивен в разговорной речи и в просторечии, напр.: *комнатёшка*, *лампёшка*. (РГ 1982:214.)

> В рюкзаке находились завернутые в газету маленькие *рыбёшки*, называвшиеся хамсой, был там и хлеб, если это месиво можно было назвать хлебом, была там и бутылочка с касторовым маслом, с трудом им раздобытым в аптеке
>
> (Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003), НКРЯ, www)

5. Диминутивы и контекст

В исследованиях нет единого мнения об определении диминутивов и их полисемантического характера. Существует три разных мнения о том, как определять диминутивы. Во-первых, существует мнение, что диминутивы всегда выражают только эмотивность, но никогда не объективно-количественное (objectively-quantitative) содержимое. Согласно второму мнению, диминутивы, в первую очередь, всегда выражают или объективно-количественное, или эмотивное содержимое. Согласно третьему мнению, диминутивы выражают одинаково все три содержимых, т.е. объективно-количественное, чисто эмотивное и эмотивно-количественное содержимое. Таким образом, нельзя исчерпывающе установить семантические свойства диминутивов.

На значение диминутивных суффиксов влияют лексические, текстуальные и прагматические факторы. Лексические факторы – это основное значение самой основы слова, текстуальный фактор – это лингвистический контекст а прагматический фактор – это отношения между единицами в дискурсе. (Volek 1987:56.) Также вид объекта оценки является важным фактором при интерпретации значений этих суффиксов. Можно построить разные классификации мотивирующих основ, например, основы, обозначающие а) конкретные предметы, б) лиц, в) отвлеченные понятия, г) явления природы, д) животных и так далее (Каласниеми 1992:33). Термин «субъективная оценка» также содержит и компонент эмотивности, и малого количества. И так же как, например, Волек (Volek) и Каласниеми, мы тоже будем употреблять термин «диминутив», обозначая им слово, произведенное с помощью эмотивно-оценочного суффикса и содержащее в себе дополнительный смысл по сравнению с мотивирующей основой (Volek 1987:55, Каласниеми 1992:65.)

В анализе диминутивов нужно принять во внимание образование димунутивов, уже содержащих субъективно-оценочный суффикс или в некоторых случаях суффиксы. То есть, число морфем в суффиксе влияет на значение этого суффикса, хотя соотношения являются неполными и несовершенными. Выше, например, было отмечено, что образования с морфом *-к-а*, мотивированные уменьшительно-ласкателными существительными, уже содержащими морфы *-к-а*, *-иц-а*, *-ушк-а*, обозначают усиленную степень ласкательности (Русская грамматика 1983:210). Таким образом можно классифицировать диминутивы по ступеням согласно числу морфем. Например, из следующих слов возможно производить диминутивы, содержащие один, два и три суффикса, например:

папа : *папаша* : *папашка* : *папашенька*

рубаха (0. ступень): *рубашка* (1. ступень): *рубашонька* (2. ступень): *рубашоночка* (3. ступень).

Надо отметить, что диминутивы третьей ступени производятся, кроме продуктивных, также при помощи непродуктивных суффиксов. (Volek 1987:69, 73.)

В следующих разделах мы будем анализировать тексты разговорной речи и попытаемся найти основные значения диминутивов и также ситуации, где диминутивы используются в речи для вежливости. Мы использовали следующие копрусы устной речи, входящие в материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ): разговор в магазине, разговор в зоопарке, разговоры в универмаге, разговоры с детьми, разговор за столом, разговоры в книжном магазине, телефонный разговор, беседа с социологом на общественно-политические темы, разговор на рынке, микродиалоги в продуктовых магазинах, домашние разговоры.

5.1. Уменьшительное значение

Как мы уже отметили, диминутивы включают в себе семантический компонент «быть меньшего размера по сравнению с тем, который обычно свойствен объекту из данного класса». Чтобы определить размер объекта с денотативной точки зрения, требуется знать его линейные параметры, количественные характеристики и также форму объекта и его положение в пространстве, таким образом, для разных типов объектов существуют различные стратегии уменьшения (Спиридонова 1999:13, 15, 18).

Языковое выражение размера включает в себе два критерия. Во-первых, – это сопоставимость/несопоставимость параметров объекта с размерами человека и, во- вторых, – это существенность/несущественность с функциональной точки зрения, то есть, насколько близко человек знаком с этим предметом, как он его использует и какую функцию он выполняет в его жизни. (Спиридонова 1999:15.) Собственно диминутивное значение может возникать тогда, когда объекты могут изменить все свои линейные параметры одновременно. В таких случаях возникают *уменьшенные экземпляры* X, где X исходный объект. Тогда предметы становятся точными миниатюрными копиями с теми же свойствами и функциями. (Спиридонова 1999:17.) Приведем следующий пример:

[№ 1, жен, 47] Добрый день. А скажите / пожалуйста / а у вас придверные *коврики* есть такие?

[№ 2, муж] Есть.

…

Так / а вот такой / с *дырочками* / он сколько стоит?
[№ 2, муж] Сто пятьдесят.

(Разговор в магазине (2005) НКРЯ, www.)

В данном разговоре между покупателем и продавцом речь идет о *коврике*, который является меньшего размера, чем *ковер*. Между говорящими нет ласкательности и вежливость не выражается здесь с помощью диминутива *коврик*. То есть, здесь обнаруживается собственно диминутивное значение. В данном примере осуществляется стратегия *уменьшенные экземпляры* X. Суффикс *-ик* имеет уменьшительное значение, и объект меняет все свои линейные параметры одновременно, сохраняя, однако, свои исходные функции. (Спиридонова 1999:17.) С точки зрения функций языка диминутивы здесь выполняют денотативную функцию.

При уменьшении объект совсем не обязательно изменяет величину всех своих параметров, а только параметры ширины, длины или толщины (Спиридонова 1999:17). Это наблюдается в следующем примере, где речь идет о стаканчиках.

[Юра, муж, 18] Только горячий. Ты диктофон взяла?

[Саша, жен, 18] Угу. У нас в универе точно в таких же *стаканчиках* кофий дают.

[Юра, муж, 18] Знаю. У нас тоже. Только я ни разу не брал. У нас в автоматах вот эти *стаканчики*...

[Саша, жен, 18] А у нас не в автоматах / у нас прям так / сами кипятком из громадного чайника заливаем. А *стаканчики* буфетчица раздает. О / суперский чаек! А знаешь / в чем дело? Это просто « Липтон » разогретый. Точно тебе говорю.

(Разговор в зоопарке (2006) НКРЯ, www.)

В данном примере диминутив *стаканчик* входит в класс объектов, которым существенна плотность материала изготовления или естественная толщина. То есть, в данном примере

диминутив обозначает, кроме маленького размера, также стакан пластмассовый или бумажный. (Спиридонова 1999:17-18.)

От слов обозначающих предметы, которые намного больше или меньше в сравнении с человеком, трудно производить диминутивы. В тех случаях, когда это возможно, производное будет иметь не диминутивное значение, а оценочное значение с пометкой «+». То есть, предметы очень маленькие, как, например, *микробы*, или большие, как *небоскреб* с добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса не обозначают уменьшенные объекты, хотя имеют диминутивный суффикс, например: *микробики*, *небоскребка*, *полюшко*, *крейсерок.* (Спиридонова 1999:15.)

Кроме уменьшения параметров, диминутивные суффиксы могут обозначать уменьшение объекта особого типа (Спиридонова 1999:18). В нашем материале мы столкнулись со следующими примерами:

-А эти *сапожки* детские чьи?
-Чехословацкие. .. - А за десять рублей это чьи сапоги?

-Двадцать первый теплые для зимы *сапожки* есть у вас?

(Разговоры в универмаге, Ленинград (1978); НКРЯ, www.)

В данном примере диминутив *сапожки* обозначает уменьшение объекта особого типа, где диминутив получает дополнительное значение «X, принадлежащий или свойственный женщине или ребенку». В нашем примере покупатель спрашивает у продавца сапоги для ребенка. В теоретическом материале отмечается, что данное значение осуществляется особенно в некоторых названиях предметов одежды и обихода типа *сапожки*, *костюмчик*, *сумочка*, *шляпка*. (Спиридонова 1999:19.)

Проблема в определении уменьшительного значения в том, что в одних случаях речь идет о собственно *уменьшенном экземпляре* X, а в других случаях слово только похоже на диминутив и представляет собой «имитацию X-а» (Спиридонова 1999:2).

В данных примерах обнаруживается употребление диминутива в денотативной функции, которая соответствует функции сообщения. В денотативной функции диминутивы обозначают небольшой размер или слабую степень проявления признака. (Воротников 1988:63.)

5.2. Уменьшительно-ласкательное и чисто ласкательное значение

Мы решили рассмотреть уменьшительно-ласкательные и чисто ласкательные диминутивы в одном и том же разделе, так как их трудно разграничить. Обращаясь к собеседнику, говорящий учитывает отношение к нему как к «своему» или к «чужому», то есть, к собеседнику высшему, равному или ниже его. Эти координаты переносятся и на предмет, о котором идет речь и который включается тем самым в общее у говорящего с собеседником коммуникативное пространство. (Федорова 2005:186.) И как мы отметили выше, в функции воздействия эти существительные выражают разнообразные эмоции говорящего, направленные на обозначаемый существительным объект или на общее содержание высказывания.

По мнению Б. Волек, в диминутивах можно выделить признак эмотивности, восходящей к количественному признаку уменьшительности. Она считает, что количественный признак уменьшительности и признак эмотивности могут рассматриваться как отдельные компоненты, но они могут соприкасаться друг с другом или между ними может быть ассоциативная связь. Если количественный признак актуализируется, он проявляется в виде небольшого объема или размера: *деревенька*, *собачонка*, *листочек* и т.д. или реже, в виде интенсивности: *голосок*, *ветерок*, *морозец*. Процитируем определение, данное автором: «The specifity of of the deminutive as a means of expressing an emotive component derives from the fact that this component is ordinarily associated with a literal component of smallness. The quantative component is often not meant or denoted by deminutive, and its relationship to the emotion expressed is not one of representation. It is a separate component and it is distinct from the emotive component. The relationship between the two is one of contiguity or association. The quantative component, when presented, has character either of volume or size (in majority of cases).» (Volek: 1987:89.)

Употребление диминутивов – черта, свойственная разговорам взрослых с детьми, и проявляется, в первую очередь, у женщин, например: «*Вытирай сам личико*!: *сейчас кашку есть будем»*. (Земская 2004:476-477.) Приведем также примеры для анализа из корпуса.

> [Мать, жен, 30] Давай помоемся / *головку* помоем. Игрушки моет / нет чтоб самой мыться! Холодная / нет / Свет?
> [Света, жен, 5] Не-е-т.
>
> (Разговор при купании ребенка (1971); НКРЯ, www.)

За дедушку / молодец. Ну давай. *Машинка* едет-едет / гараж открывается.

Ну давай / открой *ротик*. Последнюю *ложечку*. Вот молодец! — [мама] *Шурик* / ну что это такое?

(Разговоры с детьми // М., 1999, 1991, НКРЯ, www.)

В первом примере мать разговаривает с ребенком и использует диминутив *головка,* который имеет уменьшительно-ласкательное значение (РГ 1981:210) и передает позитивные эмоции и ласкательность к ребенку, когда речь идет не только о размере. Во втором примере используется довольно много диминутивов: *машинка*, *ротик*, *ложечка, Шурик.* Все диминутивы имеют значение ласкательности, уменьшительности или уменшительно-ласкательности. Контекст разговора – ситуация, где мать кормит ребенка с ложки. Следующий пример также связан с разговором в домашнем кругу.

[Евгений, муж, 50] Та-ак, ну, что у нас здесь есть? Сергей, ну давай, ты не стесняйся.

[Оксана, жен, 50] Ну давайте, я вам щас *супчика* налью … Жень, держи … Так, Сереж, вот вам … Мамуль, давай тебе налью …

[Александра, жен, 79] Ой, *Оксаночка*, мне немножко совсем … совсем немножко …

[Оксана, жен, 50] Ну давай … Сколько? Столько или побольше?

[Евгений, муж, 50] Ну, давайте, тогда за встречу … Спасибо, Сергей, что позвонил, зашел к нам … Ну, давайте … За встречу!

[Сергей, муж, 50] Давайте! .. О! *Супчик* подходящий!

[Оксана, жен, 50] Мама варила.

[Сергей, муж, 50] Подходящий, подходящий!

[Оксана, жен, 50] [собаке] *Семочка*, *зайчик* ты мой … все здесь едят, да? А тебе ничего не дают.

[Сергей, муж, 50] О! Семен!

(Разговор за столом (2006), [В домашнем кругу] НКРЯ, www.)

Здесь говорящие угощают *супчиком* членов семьи и гостья. Для таких ситуаций употребление диминутивов характерно (об этом ниже в разделе о вежливости), но в этой

речевой ситуации влияют еще отношения мать – дочь, семья – гость. Пожилая мать зовет свою дочь ласкательным именем *Оксаночка.* Кроме того, участвующие в разговоре обращаются и к собаке, употребляя ласкательный суффикс в кличке *Семочка* и ласкательное слово *зайчик.* Употребление диминутивов составляет типичную черту женской речи в разговорах с домашними животными и в рассказах о них, и скорее всего это касается маленьких по размеру животных (птиц, рыб, собачек и кошек) (Земская 2004:477).

Приведем следующий пример:

Де́вушка/ *кни́жечки-раскладушечки* есть?
Продаве́ц: У нас о́чень ре́дко быва́ют.

Разговоры в книжном магазине (1978); НКРЯ, www)

В данном примере покупатель спрашивает у продавца особенную детскую книгу, которая называется *книжка-раскладушка*, но в речи покупателя обнаруживается усиленная степень ласкательности в слове: *кни́жечка-раскладушечка*. Как мы выше отметили, на значение диминутива оказывает влияние число суффиксов. Слово *раскладушка* не диминутив и обозначает раскладную кровать, но получает здесь также уменьшительно-ласкательный суффикс. С другой стороны, в объекте *кни́жечка-раскладушечка* обнаруживается и уменьшение объекта особого типа и дополнительное значение: принадлежащее ребенку.

По нашему мнению, усиленная ласкательность направлена не на продавца, а на предмет, принадлежащий ребенку, или на ребенка, которому покупатель хочет купить книгу. Данный диминутив может также создать атмосферу вежливости между говорящими.

Приведем следующие примеры:

[Юра, муж, 18] *Птички...*

[Саша, жен, 18] Слушай / у шилоклювки такой *голосочек* приятный.

[Юра, муж, 18] Ну ребят / летайте / я вас сфоткать хочу.

…

[Саша, жен, 18] Смотри / какие классненькие *уточки*! Кря-кря!

[Юра, муж, 18] Саш. Ты что?

[Саша, жен, 18] Хе-хе. Ой / смотри / какие бегают! Вот *попугайчики* на плите уселись! Фоткай скорее / они целуются!

(Разговор в зоопарке (2006), НКРЯ, www.)

В данном примере используется довольно много диминутивов, образованных с суффиксами *-ок/-ик/-чик* (*голосочек, попугайчики*), *-к-а* (*птица – птичка*) и *-очк-а* (*утка – уточка*). Кроме того, что диминутивы *птичка*, *уточка* и *попугайчик* могут иметь только уменьшительное значение, но в данном речевом контексте они получают ласкательное значение, но здесь ласкательное отношение не направлено на объекты, о которых идет речь, а говорящие скорее лелеют друг друга диминутивами.

5.3. Уменьшительно-уничижительное / Уничижительное значение

Так же как положительные эмоции и оценки, с помощью диминутивов возможно передать и отрицательную оценку. Отрицательная оценка может быть передана через отрицательную эмоцию – неодобрение, неприятие, осуждение, досаду, раздражение, пренебрежение, насмешку или сарказм (Лукьянова 1986:45-46). Некоторые суффиксы имеют изначально негативное значение, как, например, *-ишк-, -ушк-а, -онк-* и *-ёшк-а,* но негативные коннотации могут возникать и с другими суффиксами в различных контекстах (Федорова 2005:186).

Чтобы найти разговоры с пейоративной, то есть, с негативной оценкой в корпусе, мы выбрали семантические характеристики «диминутив» и «отрицательная оценка» и далее анализировали, например, домашние разговоры с друзьями, с детьми и с животными. В корпусе мы не нашли разговоров в ситуации покупки, где говорящие относились друг к другу или к предметам с отрицательными эмоциями, употребляя димнутивы. Также в домашних разговорах мы нашли мало подобных примеров.

Рассматривая диминутивы, надо заметить, что особое положение в системе эмоциональных оценок занимают шутка и ирония: они имеют в большей или меньшей степени завуалированный характер, могут выражать как одобрение, так и неодобрение в скрытом, неявном виде. Шутка – это шутливое отношение говорящего к кому- или чему-либо, к тому, что говорят или делают не всерьез, ради развлечения, забавы, веселья. Ирония – это тонкая, скрытая насмешка, взрывная сила, которая замаскирована внешне серьезной формой.

Насмешка и ирония очень часто актуализируются в разговорной речи. (Лукьянова 1986:47.) Далее приведем примеры подобных ситуаций.

[***] Эй / красотка / привет!

[Татьяна, жен, 18] Привет / *детка*!

[Лида, жен, 18] Как *делишки*?

[Татьяна, жен, 18] Ничё так. А у тя?

(Телефонный разговор (2006); НКРЯ, www.)

В данном телефонном разговоре обнаруживается и ласкательное отношение (*детка*), как и шутливое отношение: *делишки* – значение пренебрежительности, уничижительности (РГ 1981: 213) или уменьшительно-ласкательности (ТСРЯ 1996). Слово *красотка* является просторечным (ТСРЯ 1996).

В следующем примере рассмотрим употребление диминутива при выражении иронии:

[№ 10, муж, 30] Нет / это не правительственное решение / это явно / это какой-то чиновник захотел *местечко* себе пригреть.

(Беседа с социологом на общественно-политические темы (2003) НКРЯ, www.)

В данном примере обнаруживается ирония, когда говорящий употребляет диминутив *местечко*, который, по Русской грамматике (РГ 1982:212), имеет уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение. В нашем контексте говорящий выражает противоположное, то есть, негативное значение, рассказывая о чиновнике, который защищает свои интересы сомнительным способом.

В приведенных нами примерах обнаруживается, что употребление диминутивов в экспрессивно-эмоциональном значении соответствует функции воздействия, то есть, диминутивы выражают разные эмоции говорящего, направленные на обозначаемый объект или на общее содержание высказывания (ср. Воротников 1988:63).

5.4. Вежливость

Для русской разговорной речи традиционно было характерно употребление диминутивов в ситуации покупки, например, в магазине: двести грамм *колбаски*, два *сырочка* плавленных, в кассе кинотеатра: три *билетика* на шесть тридцать *серединочку*, пожалуйста. В упомянутых примерах компонент уменьшительности преобразован в этикетную вежливость, но по отношению не к денотату, а к собеседнику. (Земская 1981:113.) Диминутивы часто используются в речевом этикете, например: «*Передайте на талончик*» (Козловская 1992:55).

Однако Земская в издании 2004 года (Земская 2004:478) отмечает, что изменение условий жизни с исчезновением дефицита товаров изгнало из употребления «магазинные» и «покупательские» диминутивы. В нашем корпусе большинство разговоров, записанных особенно в продуктовых магазинах, было из материала 1978 г., но нам удалось найти также примеры устной речи, записанные в 2005-2006 гг.

Для анализа мы выбрали также более новые материалы в ситуации покупки на рынке. Козловская сравнивает употребление диминутивов в покупательских ситуациях и отмечает, что в российском обществе диминутивы употребляются именно в речи покупателей, тогда как, например, в чешском они встречаются именно в речи обслуживающего персонала (Козловская 1992:55).

Как мы выше уже отметили, диминутивы, произведенные с суффиксами *-ок, -ик, -чик* (*документик*, *метрик*, *килограммчик*, *вопросик*), широко употребляются в разговорной речи для создания подчеркнуто-вежливой окраски. В следующем примере представлены диминутивы этого типа:

> [№ 2, жен] Да любая. Только с клюквой двадцать рублей. Капуста свежая / кисленькая / очень вкусная / берите / берите / девушка. Есть еще с *сахарком* / подслащенная.
>
> [№ 1, жен] Она без уксуса?
>
> [№ 2, жен] Без / без. Очень вкусная / сочная.
>
> [№ 1, жен] Спасибо.
>
> [№ 2, жен] Кушайте на здоровье / приходите еще. Чего вы хотите / молодой человек? Вот *огурчики* / черемша / *чесночок* маринованный / *капустка* / чего хотите?
>
> (Разговор на рынке (2006), НКРЯ, www.)

В данном примере продавец использует также прилагательное *кисленькая* с уменьшительно-ласкательным суффиксом, чтобы усилить вежливую окраску своей речи. Крысин отмечает в своей статье, что диминутивы типа *огурчик*, *документики*, *справочка* характерны для говорящих просторечия-2. (Крысин 2003:66). В данном материале не отмечен возраст говорящих, но возможно, что продавец овощей на рынке носитель просторечия. Согласно Крысину, носители просторечия-2 – это жители крупных городов, не имеющие среднего образования и занимающиеся физическим трудом и среди которых немало представителей таких профессий, как продавцы, грузчики, официанты, сапожники, уборщицы и др. (Крысин 2003:65). В данном примере обнаруживается отрицательная вежливость, однако здесь отрицательная вежливость пересекается с положительной: особая вежливость необходима обычно лишь при обращении к «чужим», как при обращении, тогда как положительная вежливость связана с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим. В примере видно, что продавец уговаривает покупателя купить квашеную капусту и также хочет обратить внимание молодого человека и использует для этого диминутивы в своей речи, пытаясь таким образом относиться к своим клиентам, как к «своим». В данном примере обнаруживается, что именно продавец употребляет в своей речи диминутивы, обращаясь к покупателям. В следующем примере и покупатель, и продавец употребляют диминутивы:

- Четыре рубля.
- Спасибо.
- Пожалуйста.
- А у вас нет *лучку* зеленого?
- Есть. *Салатик* есть по пятнадцать рублей.
- А укроп почем?
- Выбирайте.
- Сорок два рубля.
- Как скажете.
- Скажите / это королек или хурма?
- Хурма. Вот она тоже
- Ага. ..
- Сколько ананас стоит?
- Сто пятьдесят четыре.
- Дайте *веточку* винограда.
- Эта пойдет? - Да-да / давайте.

(Микродиалоги в продуктовых магазинах (2005.11), НКРЯ, www.)

В данных диалогах не имеется в виду маленький размер объектов, а диминутивы *салатик*, *лучок, веточка* употребляются для выражения вежливости. В речи покупателя и продавца также нет ласкательности или положительных эмоций к собеседнику. Диминутивы широко

распространены при употреблении существительных (и прилагательных), обозначающих еду (Кузьменкова 2007:42), и как мы уже отметили, особенно при покупке, например, в магазине (Земская 1981:113).

Для сравнения приведем следующий пример:

- А поярче там нет *расцветочки*?
ПРОДАВЕЦ: Нет / они все такие.
- А с витрины можно эти *ботиночки*?
Они поярче вроде.
ПРОДАВЕЦ: Пожалуйста.

(Разговоры в универмаге, Ленинград (1978); НКРЯ, www.)

В данной ситуации покупатель употребляет диминутивы почти в каждом предложении. Вместо слов *расцветка*, *ботинки* употребляются *расцветочки*, *ботиночки.* Здесь нельзя говорить об усиленной ласкательности, выраженной двойным суффиксом, так как основы слов *расцветка* и *ботинок* только внешне похожи на диминутивы. Покупатель употребляет диминутивы для создания вежливости, то есть отрицательной вежливости, которая связана с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов. Возможный конфликт в этой ситуации то, что у покупателя, видимо, такие просьбы, которые могут угрожать его «социальному лицу». Отрицательная вежливость связана также со структурой иерархических отношений в обществе и социальной дистанцией между говорящими и другими людьми. В данном примере видно отношение слабого (покупателя) к сильному (к продавцу). Г.А. Золотова приводит в качестве примера другую ситуацию – слова врача и медсестры к взрослому больному, отражающие потребность утешить и одобрить, т.е. отношение сильного к слабому (Золотова 1985:68) .

В следующем примере обнаруживается типичная функция диминутивов в формулах угощения, которые свойственны и мужской, и женской речи (Земская 2004:478).

- [хозяйка] На том конце стола хлеб нужен?

- Угу / передайте.

- Я сейчас лучше обойду всех. Берите *хлебушек.* ***

- [хозяйка угощает одного из гостей] Давайте *салатику.* Это рыбный. И вот *яичко* с икрой берите. ***

(Домашние разговоры, М., 1999, 2000 НКРЯ, www.)

Интересно в данной ситуации то, что хозяйка сначала спрашивает, нуждаются ли гости в чем-нибудь, и только потом начинает угощать своих гостей, называя диминутивом каждое блюдо: *хлебушек, салатик, яичко*. Как мы выше отметили, во всех примерах диминутивы выполняют конативную функцию, когда эти существительные, выступая в роли своеобразных «языковых жестов», способствуют установлению контакта между собеседниками и характеризуют уровень отношений между ними (неофициальные, приятельские и т. п.) (Воротников 1988:63). Особая вежливость нужна только в отношении к «чужим» и в отношении к сильному, к собеседнику иерархически выше говорящего, то есть, при собюдении стратегии отрицательной вежливости.

6. Аугментативные суффиксы

Специфической чертой разговорных субъективно-оценочных морфем является функциональная широта, неопределенность, синкретичность, динамичность, зависимость оттенков значения от многих других речевых факторов, используемых говорящими (Васильева 1976:157). Увеличительные суффиксы, согласно «Русской грамматике» (РГ 1982) и «Грамматике русского языка», (ГРЯ 1960) придают производящей основе только значение большого размера. Следует, однако, иметь в виду, что и с помощью аугментативов возможно выражать эмоции и вторичные значения. Если значение уменьшительности обычно сопровождается экспрессией ласкательности, а также шутливости, ироничности, то слова со значением увеличительности чаще всего сопровождаются экспрессией грубости, пренебрежения, презрения, неодобрения, иронии, но могут выражать и восхищение, удивление (Кожина 1993:133-134).

Мы рассматриваем диминутивы и аугментативы отдельно, так как они являются разными по значению, хотя для аугментативов характерны те же взаимоотношения. Оба тесно связаны с категорией оценки, где не только размеры вызывают эмоциональную оценку, но и размерное становится средством выражения оценки. (Вайгла 1982:69). В разделении на уменьшительные и увеличительные содержится общечеловеческое отношение к вещам маленьким или большим по размеру. Иначе говоря, маленький вызывает человеческую симпатию, а с большим связаны отрицательные чувства, и нередко большой, громадный может показаться угрожающим, ср., например, отношение к маленьким зверям: *мышка*, *птичка*, или большим: *волчище*, *медведище*. (Каласниеми 1992:26.) Однако, как мы уже заметили, уменьшительные суффиксы не выражают только положительную оценку. Таким же образом и увеличительные суффиксы не означают только отрицательную оценку, а оба типа суффиксов могут выражать как положительные, так и отрицательные оценки. (Каласниеми 1992:56.)

Мы уже выше, рассматривая диминутивы и вежливость, отметили, что в современном языке, по крайней мере, использование «магазинных» диминутивов исчезает. По Родионовой, также, например, увеличительный суффикс *-ищ-* используется в современной речи редко. Одним из наиболее активных процессов в русском языке конца XX – начала XXI века является квантификация (а точнее, интенсификация и – в меньшей степени – релаксация), т.е., высокая продуктивность приставок *сверх-* и *супер-* (*сверхнадежная* дверь, *суперреформатор*, *сверхсуперфестиваль*).

Возможными причинами такого явления могут быть, например, сложность семантической структуры увеличительных (и уменьшительных) суффиксов по сравнению с аналогичными приставками или то, что приставки *супер-* или *сверх-* имеют лишь значение увеличительности плюс, иногда помимо сознательного желания говорящего – положительную, можно сказать, «рекламную» окраску (ср. *суперзлодей*). (Родионова 2003, www.)

Рассмотрим теперь более подробно существительные, мотивированные суффиксами с увеличительным значением, т.е. аугментативы. Данных суффиксов в русском языке только два: *-ин-а*, *-ищ-а/-ищ-е*, поэтому аугментативы в русском языке встречаются реже, чем диминутивы.

6.1. -ин-а

Согласно РГ (1982:215), существительные мужского и женского рода с суффиксом *-ин-а* имеют увеличительное значение. Напр.: *домина*, *голосина*, *зверина*, *дурачина*, *мужичина* (муж.род) и *лошадина*, *лапина*, *тыквина*, *рыбина* (жен.род). По определению «Грамматики русского языка» (ГРЯ 1960:270-271) и по Плямоватой (1961:112), суффикс *-ин-а* является малопродуктивным, так как его словообразовательные связи ограничены. Но, по «Русской грамматике», тип является продуктивным в разговорной речи (РГ 1983:215).

> Тренер громко сказал кому-то у бровки поля: «Ну, *скоростина!*» (окказионализм)
> (РГ 1983:215.)

> И говорите, что здесь стоял дом? — Такой был *домина*. Прямо пароход. Кирпичные низы, галереи. Теплая горница, холодные горницы...
> (Борис Екимов. Прошлым летом // «Новый Мир», 2001, НКРЯ, www.)

По Плямоватой (1961:112), большинство образований на *-ин-а* имеет увеличительно-оценочное значение с оттенками удивления, восхищения, отвращения, иронии, когда они образованы от основ существительных с предметным значением: *дом – домина*, *лапа – лапина*. Однако у данного суффикса обнаруживается даже горделиво-ласкательный оттенок в контексте стихотворения В. Маяковского: краснокожая *паспортина* (Кожина 1993:134).

Когда *-ин-а* присоединяется к основам со значением качественной оценки, например *дурак*, *молодец*, *урод*, то этот суффикс играет роль экспрессивного усилителя без оттенка увеличительности. (Плямоватая 1961:112). Например: *Вот так домина!* (Но: *дурачина*, *идиотина*) (Кожина 1993:134). Ср. также:

— Ну и какая она, красивая?
— Нет, *уродина*. Но он с нее пылинки сдувает.
(Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004); НКРЯ, www.)

Суффикс *-ин-а* имеет ряд омонимов, которые обозначают единичные вещи, мясо животных, качество, действие и явление вещей, как, например: *градина*, *малина*, *говядина*, *новина*, *дружина* (Плямоватая 1961:112). Иногда бывает затруднительно определить с точностью, в каком именно из двух названных значений выступает в слове суффикс *-ин-*, например: "*чепуховина*" может обозначать - "большая чепуха" или "*чепуха*" единичная и конкретная. (Краснопевцев 2002, www.) Однако наличие оценочного суффикса *-ин-а* возможно установить следующим образом: почти все слова с омонимичным неоценочным суффиксом *-ин-а*, особенно те, которые обозначают единичную вещь, образованные от существительных с конкретно-предметным значением, могут присоедиять к себе уменьшительный суффикс *-к-а*, который совершенно не совместим с оценочно-увеличительными образованиями (Плямоватаяа 1961:111).

6.2. -ищ-а/-е

Согласно РГ (1982:216), существительные с суффиксом *-ищ-* имеют увеличительное значение. Напр.: *жарища*, *ручища*, *ножища*, *бородища*, *дружище*, *волчище*, *голосище*, *кулачище*, *хвостище*, *сканладище*. Родовая характеристика мотивирующего слова сохраняется. Тип продуктивен в разговорной и художественной речи. Напр. *теснотища* (разг.). Также по Плямоватовой, данный суффикс является продуктивным (Плямоватая 1961:113). По определению «Грамматики русского языка» (ГРЯ 1960:270-271), суффикс *-ищ-а/-ищ-е* является продуктивным. Ударение падает на суффикс в словах, произеденных от существительных с подвижным ударением, например: волк, волкОв – волчИще; борода – бОроду – бородИща; вино – вИна – винИще. В производных от существительных с неподвижным ударением сохряняется ударение производящей основы. (Плямоватая 1961:108.)

Ср. также:

Там самый был тогда *голодище* (Н. Чук.) (окказионализм)

Снарядище вывезли и взорвали (газ.)

(РГ 1982:216.)

На улице непролазная *грязища*!

От него *винищем* так и несет!

Ну и *голосище*!

(Кожина 1993:134.)

У Володи же *голосище* огромный, и он пел от начала до конца мощно.

(Муслим Магомаев. Любовь моя -- мелодия (1999); НКРЯ, www)

По Плямоватой (1961:109), характерная особенность образований на *-ищ-е*, *-ищ-а* в том, что они всегда эмоционально-выразительны и поэтому не могут показать только объективную увеличительность. Она отмечает также, что обычно аугментативы на *-ищ-е* имеют оттенок пренебрежения и уничижения (Плямоватая 1961:110). Также по Родионовой, суффикс *-ищ-* несет в себе не только семантику увеличительности, но и сниженную стилистическую окраску, значение шутливого удивления, восхищения и даже испуга (*домище*, *человечище*). (Родионова 2003, www).

Вариант *-ищ-е* имеет также ряд омонимов в словах типа *сборище*, *скопище*, *зрелище*, *училище* (Плямоватая 1961:108). Иногда он употребляется также в окказионализмах. По «Русской грамматике» (1982), использование аугментатива в предложении *Там самый был тогда голодище* является окказионализмом, т.е. словом, которое образуется «по случаю», в конкретных условиях речевой коммуникации и противостоит языковой норме. Окказионализмы часто встречаются в спонтанной разговорной речи как средство языковой игры, шутки: в согласии с законами словообразования или вопреки им — говорящий нередко обозначает либо то, что не имеет стандартного названия, либо то, регулярное обозначение чего он не может сразу вспомнить (Энциклопедия Кругосвет, www).

7. Аугментативы и контекст

Целью этой главы является рассмотреть функции аугментативов в разговорной речи и выяснить, в каких ситуациях они выражают большой размер и могут ли они выражать только объективное изменение размера объекта. Во-вторых, мы проанализируем их употребление в коммуникативных ситуациях, в которых они выражают отрицательные или положительные эмоции. Мы попытаемся также найти случаи употребления аугментативов во вторичном значении, т.е. в значении вежливости. Анализу будут подвергнуты аугментативы в разных речевых ситуациях. Мы хотим, например, выяснить, используются ли аугментативы в ситуациях покупки, в которых возможны диминутивы, т.е. будем рассматривать, в каких речевых ситуациях употребляются аугментативы и какие значения у них есть. Мы будем также сравнивать употребление аугментативов с употреблением диминутивов.

На значение аугментативов влияет также контекст. По классификации Вайгла, в русских аугментативных формах можно вычленить следующие основные соотношения размерного и оценочного. Такими являются размерное значение, размерно-оценочное и оценочное значение. (Вайгла 1982:67-68.) *Размерное* значение – это эмоционально усиленное выражение размера, представление о размерах, объеме, количестве, которые превышают обычные. *Размерно-оценочным* значением Вайгла называет значение, которое обычно сопровождается выражением более или менее интенсивной положительной или отрицательной оценки называемого, возможно с оттенком изумления, иронии, шутки, возможно с легким налетом неодобрения, вызванным чрезмерной величиной предмета. Третье значение – *оценочное* значение является чисто оценочным, т.е. эмоциональное является первичным значением, и размеры денотата несущественны и могут быть даже меньше среднего. Определения этих трех значений основываются на статье Вайгла (1982), которая ссылается на статью Плямоватой (1961). Интересно, как, например, отличить эти разные значения друг от друга, особенно размерное и размерно-оценочное, и можно ли их всегда отличать.

Из сказанного выше можно заключить, что также у аугментативов есть эмотивно-количественное и чисто эмотивное значение, как и у диминутивов, но, по использованным нами теоретическим источникам, аугментативы не имеют чисто объективно-количественного значения. Также на значение увеличительных суффиксов влияют лексические и прагматические факторы, т.е. на значение аугментатива влияет сама основа слова и контекст.

В области увеличительно-оценочной суффиксации образований второй степени не наблюдается, но есть один пример: *молодчинище,* где встречаются оба увеличительно-оценочных суффикса (Плямоватая 1961:112).

> Подпоручик Ромашов, мамаша. Прекрасный офицер... фронтовик и *молодчинище*... из кадетского корпуса...
>
> (А. И. Куприн. Поединок (1905), НКРЯ, www.)

Что касается области функционирования увеличительных суффиксов, сфера их употребления ограничивается разговорно-бытовой речью, фольклором и преимущественно речью действующих лиц, изображаемых в художественных произведениях. Это объясняется тем, что образования увеличительно-оценочного характера в стилистическом отношении настолько окрашены и выразительны, что в речи автора они могут встречаться только в особых стилистически оправданных случаях. (Ефимов 1961:338.) Ефимов выделяет уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые обозначают количественные и качественные признаки, и увеличительные и презрительные суффиксы, в которых, по его словам, количественная характеристика не свободна от эмоциональных примесей (Ефимов 1961:324).

В интерпретации суффиксов субъективной оценки роль играет шкала, заключающая в себе какую-то нейтральную (в оценочном смысле) зону. В качестве нормы выступают мотивирующие основы оценочных образований, т.е. *дом* является нормой, стандартом или скорее всего, стандартным представлением в отношении к *домику*, *домишку*, *домищу*, которые как в размерном, так и в оценочном понимании всегда понимаются на фоне какого-то нормального дома. (Каласниемии 1992:42-43.) Употреблое слово с суффиксом субъективной оценки, говорящий привлекает к этому образованию внимание слушателя. По сравнению с нейтральным словом *дом*, слова *домик*, *домичек*, *домина* и т.д. выражают что-то дополнительное, они выразительнее и изобразительнее. Наряду с размерным значением, в этих словах содержится оценка. (Каласниемии 1992:51.) Согласно Каласниеми, в оценочных суффиксах размерное отклонение от нормы – как уменьшение, так и увеличение – может быть нейтральным: диминутив *домок* (с оценкой +/-, *дом* – норма, аугментатив *домище* с оценкой +/-), или позитивным или негативным: диминутив *дурачок* с оценкой +, *дурак* – норма, аугментатив *дурище* с оценкой -, диминутив *силка* с оценкой -, *сила* – норма, аугментатив *силища* с оценкой +. (Каласниеми 1992:41.) То есть, оценка может быть или положительной, или отрицательной в зависимости от речевой ситуации. Например, если

восклицание «*Ну и домик!*» – касается маленького дома, реализуется прямое значение суффикса, если большого – это значение контрастно подчеркивает контекст реальности, если красивого – реализуется ласкательный аспект, а если некрасивого – создается презрительная экспрессия. Кроме контекста, значение зависит от самого денотата, например, в слове *чаек* реализуется лишь ласкательное значение, *винище* – презрительное, *разговорчики* – презрительное или ироническое. (Васильева 1976:157.)

В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) диалогов разговорной речи с аугментативами было меньше, чем подобных диалогов с диминутивами. Кроме примеров из разговорной речи, мы выбрали для анализа примеры из художественной литературы и кино. Так как увеличительных суффиксов в русском языке только два, ясно, что они не встречаются в речи так часто, как диминутивы, и речевые ситуации их использования могут отличаться от ситуаций употребления диминутивов.

7.1. Увеличительное / размерное значение

Размерное значение аугментативов – это представление о размерах, объеме, количестве и т.п., превышающих обычные размеры (Вайгла 1982:68). Представление о большем размере предмета всегда сопровождает субъективное отношение к предмету (Плямоватая 1961:15). По статье Вайгла, от формулировок типа *большой дом*, *огромный дом*, подобные увеличительные формы (*домина*, *домище*) отличаются стилистической сниженностью и наличием момента эмоционального усиления (Вайгла 1982:68). Плямоватой (1961:9) отмечается, что производное слово с увеличительным суффиксом, как правило, выражает не одну лишь объективную увеличительность, а в действительности такие слова почти в каждом случае имеют яркие оттенки эмоцонально-экспрессивного отношения к предмету, обозначенному основой. Плямоватая отмечает также, что в противоположность именам уменьшительным, нередко выступающим только в объективно-различительной функции, увеличительно-оценочные имена не могут показать объективную увеличительность в чистом виде, и сфера их употребления значительно более узкая, и они, как правило, никогда не встречаются в неэмоциональной речи (Плямоватая 1961:109).

Плямоватая и Вайгла различают размерное и размерно-оценочное значение, хотя отмечают, что аугментативы никогда не выражают лишь объективный размер. Мы, однако, попытаемся найти примеры использования аугментативов в таких коммуникативных ситуациях, где они обозначают большой размер с денотативной точки зрения. При этом мы будем применять к

аугментативам теорию, примененную к диминутивам, т.е. следующий принцип: если обозначаемый аугментативом объект изменяет свои линейные параметры или количественную характеристику по сравнению с тем, что обычно свойственно объекту из данного класса, мы предполагаем, что тогда также у аугментатива может реализоваться размерное значение. Приведем следующий пример:

> [№ 2, жен, 70] Прижали к стене...
> [№ 3, жен, 40] Тогда он сказал "да".
> [№ 5, муж, 55] Да.
> [№ 3, жен, 40] Ну / старик такой / седоволосый / вот такая *бородища* длинная...
> [№ 4, жен, 12] Ага. Большая такая...
> [№ 3, жен, 40] Сто лет считалось что у него такое-то мнение / и вдруг еще согласиться с чужим!
>
> (Беседа за обедом // Русская разговорная речь: Тексты / Отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. - М.: Наука, 1978, 1971-1979, НКРЯ, www.)

В данном диалоге употребляется аугментатив *бородища* в размерном значении. По «Большому толковому словарю русского языка» (БТС 2002), *бородища* является увеличительным словом. В данном контексте, по нашему мнению, нет особой сильной положительной или отрицательной субъективной оценки, а только выражается изумление и представление о большом размере денотата, так как говорящий хочет подчеркнуть размер также прилагательным *длинный* и, возможно, жестом, говоря *вот такая*.

Приведем следующий пример с суффиксом на -*ин-а*:

> «…Ну сестра... выдал взамуж сестру/ у семьи токо человек восемь-десять детишек/ муж-то/ ну и вот/ и он однажды ловит/ а *рыбины*-то вот такие/ река чи-и-истая/ ..»
>
> (Обсуждение фильма // Живая речь уральского города, 1991, НКРЯ, www)

В данном примере разговорной речи также обнаруживается размерное значение. Значение увеличения и восхищения у слова рыбина отходить на задний план. Говорящий подчеркивает размер, говоря вот такая, и одновременно показывая жестом большой реамер денотата.

В следующем примере обнаруживается вся оценочная шкала, упомятуная Каласниеми (1992:41), где, кроме увеличения, выражено и уменьшение, и норма, то есть мотивирующая основа.

Ничего удивительного. Тетя Сима работает в библиотеке. Антон несколько раз приходил к ней и бродил в узких ущельях книгохранилища. По сторонам отвесными скалами вздымались стеллажи, сплошь уставленные книжками, книгами и *книжищами*. — Это все великие? — спросил Антон. — Не все, но многие, — сказала тетя.

(Николай Дубов. Небо с овчинку (1966), НКРЯ, www)

На наш взгляд, в данном примере аугментатив *книжища* имеет лишь значение большого размера. В примере наблюдается сравнение постепенного роста размеры денотата с помощью суффиксов субъективной оценки: маленькая книга (*книжка*) – книга, «нормального», «обычного» размера (мотивирующая основа *книг-а*) – большая книга – аугментатив *книжища*.

Слабое второстепенное эмоциональное значение возможно, но оно не является значительным, главным является выражение объективного большого размера.

В двух следующих примерах из художественной литературы обнаруживается, по нашему мнению, также только размерное значение. В данном произведении кот, о котором идет речь, является необычным персонажем, но в рассматриваемом контексте аугментатив обозначает только большой размер без эмоционального усиления.

Перед камином на тигровой шкуре сидел, благодушно жмурясь на огонь, чёрный *котище*

(М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940), НКРЯ, www).

Кроме этих, был ещё в комнате сидящий на высоком табурете перед шахматным столиком громаднейший чёрный *котище*, держащий в правой лапе шахматного коня

(М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940), НКРЯ, www).

По нашим наблюдениям, в примерах даннего раздела, у аугментатива обнаруживается значение большого размера без оценки, хотя, согласно нашим теоретическим источникам аугментативы не могут выражать лишь большой размер, следовательно мы не польностью соглашаемся, например, с теориями Плямпватовой и Вайгла, по которым увеличительно-оценочные имена не могут показать объективную увеличительность в чистом виде.

7.2. Размерно-оценочное значение

Под размерно-оценочным значением понимается размерное значение, которое обычно сопровождается выражением более или менее интенсивной положительной или отрицательной эмоциональной оценки называемого. Возможно также изумление, ирония, шутка, легкий налет неодобрения, вызванного чрезмерной величиной предмета. (Вайгла 1982:68.) По сравнению с размерным значением, здесь аугментативы имеют, кроме значения большого размера, довольно сильное экспрессивно-эмоциональное отношение к называемому объекту. Отрицательное отношение может быть очень интенсивным, т.е. доходящим до отвращения, которое вызывают большие, гротескные и даже уродливые предметы. (Вайгла 1982:68.) По нашему мнению, с точки зрения функций языка существительные с увеличительными суффиксами с размерно-оценочным значением могут выполнять функцию воздействия, т.е. экспрессивно-эмоциональную функцию.

В зтой разделе мы попытаемся найти примеры, в которых аугментативы сопровождаются и значением большого размера и интенсивной эмоциональной оценкой, и выяснить, какие оценочные значения аугментативы могут иметь. В изучении оценочных значений аугментативов мы исползовались систему эмоциональных оценок Лукьяновой (1986:45), где представляются аллосемы положительной т.е мелиоративной эмоциональной оценки и аллосемы отрицательной т.е. пейоративной эмоциональной оценки. При обсуждении диминутивов мы уже отметили, что отрицательная оценка может быть передана через отрицательную эмоцию (неодобрение, неприятие, осуждение, досаду, раздражение, пренебрежение, презрение и т.п.), а положительная оценка только через положительную эмоцию (одобрение, похвалу, ласку, восторг, восхищение и т.п.) (Лукьянова 1986:46-47). Рассмотрим их более подробно в следующих разделах.

7.2.1 Аугментативы с суффиксом *-ища(а), -ищ(е)*

В двух следующих разделах рассматриваем отдельно аугментативы с суффиксами *-ища(а), -ищ(е)* и *–ин(а)*. Приведем первый пример:

[Р2, жен] У него три экзамена. Какая разница какой...
[Р1, муж, 28] А во сколько? .. Блин / машину только что помыл / проехал чуть-чуть / вон вся уже в *грязище*...
[Р2, жен] Ты что машину-то ставишь под окнами?
[Р1, муж, 28] Куда? Сюда что ли?

(О машине // Из материалов Ульяновского университета, 2006, НКРЯ, www.)

В данном диалоге аугментатив *грязища* обозначает большой объем или количество, превышающее обычное количество данного вещества. Кроме размерного значения, выражаются негативные эмоции и недовольство, и усиленное негативное отношение к названному аугментативом объекту по сравнению с «нормой» *грязь*.

Также в следующем примере выражается большой объем названного явления и отрицательные эмоции к погоде и ситуации.

— [выходит на балкон, к мужу] Не пойму / сегодня холодно / или тепло?
— Обещали жару опять. Сейчас пока утро / прохладно / а днём будет жарко.
— [жена] Это ж надо такая *жарища* / *духотища*. Ну как можно на работу идти в такую погоду?
— [муж] Да / сейчас бы на лужок / на бережок. И из воды не вылезать.

(Домашние разговоры // М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999, 1991-1999, НКРЯ, www.)

В данном диалоге экспрессивность и эмоции выражаются также использованием диминутивов *лужок* и *бережок*, с помощью которых создается контраст: неприятная ситуация описывается с помощью существительных с увеличительным суффиксом, имеющим оттенок пренебрежения, а желанную, положительную ситуацию представляют при помощи существительных с уменьшительно-ласкательным суффиксом, выражающим положительные эмоции к названному. Такой контраст почеркивает неприятность ситуации в целом.

> Шел по дороге Мальчик и оставил в пыли Следы. — Не нашел места почище! — закричали Следы ему вслед. — Фу, *пылища* какая — дышать нечем! Хоть бы дождь пошел! И точно по заказу закапал дождик, веселый и звонкий. Чистой стала дорога — каждый камешек блестит.
>
> (Игорь Линчевский. Следы-чистюли // «Трамвай», 1991, НКРЯ, www.)

В данном примере у аугментатива *пылища* размерно-оценочное значение, т.е. значение огромного количества пыли. Оно сопровождается интенсивной отрицательной эмоциональной оценкой. Точнее, это недовольство, даже возмущение. Эмоциональность увеличивают здесь также разные языковые средства, как, например, использование диминутивов, с помощью которых описывается противоположная, желанная ситуация: *дождик* (веселый, звонкий), ’чистой стала дорога — каждый *камешек* блестит’.

Как мы уже отметили, обычно аугментативы на *-ищ-а* имеют оттенок пренебрежения и уничижения (Плямоватая 1961:109-110). В вышеупомянутых примерах все аугментативы *грязища, жарища, духотища*, *пылища* имеют значение большого размера / количества, но являются эмоционально-выразительными и имеют отрицательную оценку.

Несколько другая оценка наблюдается с аугментативом *теснотища*:

> Ты бедь с дочкой все еще в однокомнатной? *Теснотища*. У меня есть свободная трехкомнатная
>
> (Петр Акимов. Плата за страх (2000), НКРЯ, www.)

В данном примере обнаруживается размерно-оценочное значение аугмнетатива, где использованием аугментатива *теснотища* усиливается отрицательная эмоциональная оценка, недовольство к названному. Здесь эмоциональность увеличительного значения несколько сближается со значением эмоционально-усилительных слов, которые выражают предельную степень качества, что является своего рода эмоциональным выражением понятий ’очень’, ’очень большой’. При этом возможны параллельные функционально-семантически близкие образования: *скучища – ужасная скука*. (Вайгла 1982:72.) В данном приемере *теснотища – большая/ужасная теснота*.

Яркое оценочное значение проявляется также у слова *ручища*:

> [Антонов, Валерий Приемыхов, муж, 40, 1943] Ты́ по́мнишь / ско́лько я́ с тобо́й ня́нчился / не́т? Ка́к мы́ встре́тились / ты́ вспо́мнил? Па́мять отши́бло? Вот с тако́й ро́жей / вот с таки́ми *ручи́щами* ты́ ворова́л конфе́ты в магази́не! [другому] А ты́ / голу́бчик? Смотре́ть в глаза́! Из како́го дерьма́ я́ тебя́ вы́тащил!
>
> (Динара Асанова, Юрий Клепиков. Пацаны, к/ф (1983), НКРЯ, www.)

По ТСРЯ, слово *ручища* является разговорным и имеет увеличительное значение (ТСРЯ 1996.) По нашему мнению, в данном контексте у него размерно-оценочное значение. Со значением большого размера связана и негативная оценка, точнее неодобрение и недовольство, так как говорящий ругает слушателя. Для усиления экспрессивности говорящий, наверное, жестикулирует, произнося *вот с такими* (*ручищами*) Однако, возможно также чисто оценочное значение, если говорящий называет маленькие детские руки аугментативом. Нам кажется, что здесь и интонация может играть роль. Данный пример насыщен эмоциональностью и экспрессивной лексикой, например: *рожа, голубчик*, *дерьмо*.

Частичным синонимом слова *ручища* является экспрессивное слово *лапища*:

> [Михайло Говоров, Семен Морозов, муж, 30, 1946] Иску́сница моя́. В Голла́ндии живопи́сцев пру́д пруди́ / но за тобо́й / Ната́шка / никому́ не угна́ться.
> [Наташа Ртищева, Ирина Мазуркевич, жен, 18, 1958] *Лапи́ща* убери́!
> [Михайло Говоров, Семен Морозов, муж, 30, 1946] Ну я́ ж жени́х / мне́ мо́жно.
> [Наташа Ртищева, Ирина Мазуркевич, жен, 18, 1958] Не сва́тал / а жени́х.
> [Михайло Говоров, Семен Морозов, муж, 30, 1946] Ну так бу́ду сва́тать.
>
> (Александр Митта и др. Сказ про то, как царь Петр арапа женил, к/ф (1976), НКРЯ, www.)

По определению ТСРЯ (1996), *лапища* является разговорно-фамильярным словом и имеет увеличительно-уничижительное значение. В данном примере на значение, кроме контекста, влияет само значение основы слова *лапа*, которая в значении *человеческая рука*, является простореным, шутливым, пренебрежительным (ТСРЯ 1996). По нашему мнению, здесь обнаруживается размерно-оценочное значение, и аугментативом выражается неодобрение, порицание и недовольство. Однако, так как говорящие являются близкие друг другу, здесь пользование аугментативом, по нашему мнению, пересекается с положительной вежливостью.

В следующем диалоге используется аугментатив *кулачище* в размерно-оценочном значении: говорящий хочет выразить, и положителные эмоции:

> [Гость, Владимир Меньшов, муж, 47, 1939] Ну не молока́ ж мне́ ему́ жа́лко! Я́ поня́ть не могу́! Здоро́вый мужи́к / понима́ете / *кулачи́ща* / би́цепсы / дзюдо́ занима́ется. Не́т / вот о́н сде́лает ды́рку в ба́нке… [изобра́жает] А начнёшь с ни́м разгова́ривать / молчи́т. Ни да́ / ни не́т / ничего́. Вы́слушает / помолчи́т / и опя́ть / но́вую ба́нку сосёт.
>
> (Карен Шахназаров, Александр Бородянский. Курьер, к/ф (1986), НКРЯ, www.)

Аугментативом *кулачище* выражается, здесь, кроме большого размера, и одобрение, изумление. Кулаки, о котороых идет речь – сильные. Говорящий описывает и другие положительные качества мужчины. Подобное употребление аугментатива наблюдается и в следующем случае:

> [Галя, Юлия Высоцкая, жен, 34, 1973] Всю жизнь от страха трясусь / всю жизнь! От отца… с ружьем и голуби… бегала / мать из горла водку… хлещет / а я… а я… а я от страха вот так всю жизнь трясусь! А этот щас схватил / вот такие *ручищи* / я таких никогда волосатых рук не видела! Схватил / а пальцы толстые / как сосиски…
>
> (Андрей Михалков-Кончаловский, Авдотья Смирнова. Глянец, к/ф (2007), НКРЯ, www.)

По ТСРЯ (1996), слово *ручища* является разговорным и имеет увеличительное значение, а в данном примере говорящий хочет выразить также изумление, которое вызывается большим размером денотата. Также в данном примере, для усиления экспрессивности говорящий, наверное, жестикулирует, произнося *вот такие* (*ручищи*) и также здесь интонация может играть роль. Кроме аугментатива, в примере используется экспрессивную лексику, например*, хлещет*. Приведем следующий пример с положительной оценкой:

> [Доярка, жен] Дмитрий Корне'ич / Дмитрий Корне'ич! Стрелка отели'лас!
>
> [По дороге] Он такой хорошенький / *глазищи* вот такие [разводит руками] большущие и умные!
>
> [Коростелев, Сергей Бондарчук, муж, 40, 1920] Ну ты уж скажешь / умные!
>
> [Доярка, жен] Умные… [В хлеву]
>
> (Георгий Данелия и др. Сережа, к/ф (1960), НКРЯ, www)

В данной речевой ситуации аугментативом *глазищи* выражается большой размер по сравнению с обычным размерном и положительное отношение с оценки ласки и восхищение. Положительные эмоции здесь направлены не только на глаза, но и на человека, о котором идет речь. Размерно-оценочное значение обнаруживается здесь с помощью контекста, так как также в этой ситуации, описывая объект, говорящий пользуется в своей речи оценочными прилагательными *большущие* и *хорошенький*, *умные* и выражение *вот такие,* показывая необычно большой размер глаз. В данном диалоге примечательно также то, что говорящий показывает жестом необычно большой размер глаз. Жесты подобны интонации и в отношении передачи эмоциональных оттенков речи, т.е., в соединении с языковым текстом, хотя бы только с междометием, как в примере выше, такой жест усиливает заданную интонацией экспрессивность. Указательные жесты в речи сопровождаются обычно указательными местоименимями. (Русская разговорная речь 1973:466-467.)

Как мы уже отметили, обычно аугментативы на *-ищ-е* имеют оттенок пренебрежения и уничижения (Плямоватая 1961:109-110). В вышеупомянутых примерах все аугментативы *грязища, жарища, духотища*, *пылище* имеют значение большого размера / количества, но являются эмоционально-выразительными и имеют отрицательную оценку.

7.2.2 Аугментативы с суффиксом *–ин(а)*

В следующем рассматрыбаем отдельно аугментативы с суффиксом *–ин(а)*. Приведем несколько примеров с суффиксом *-ин-а*, который, по нашим наблюдениям, встречается реже, чем суффикс *-ищ-а/-е*.

[№ 2, жен] Ночью восемь-десять / наверно.
[№ 6, жен, 47] Внизу что были / те отгнили даже.
[№ 2, жен] Ну / так / так.
[№ 6, жен, 47] Сегодня вышли / *холодина*-то какой!
[№ 2, жен] Холодно / холодно.
[№ 6, жен, 47] С понедельника там до двадцати семи. Да днем-то фигня.

(Домашний разговор (2005), НКРЯ, www.)

[Женщина3, жен] Дома нормально / на работе тоже.

[П ???] В каком районе города живете?

[Женщина3, жен] В Октябрьском. Вот на светлом / слышала / замерзают / там вообще в домах *холодина* / в посёлках тоже / говорят / холодно.

[Погодаев Н.П., муж, 1953] Мороз / люди / техника. Эти три фактора были определяющими на этой неделе. Подобных морозов такой большой продолжительности в Томской области не было на протяжении многих десятков лет.

(Николай Погодаев. Программа «Эхо событий» // ГТРК «Томск», 2006, НКРЯ, www.)

В данных двух примерах аугментативом *холодина* выражается размерно-оценочное значение, т.е. такое же количественное значение, как, например, аугментативом жарища и т.д., содержащим отрицательное субъективное отношение к названному. В первом примере разговаривают две женщины в домашнем кругу и в ситуации, где общение является крайне фамильярным и содержит просторечные элементы. Во втором примере кто-то интервьюируется для радиопрограммы. В примере журналист, берущий интервью, пользуется литературным языком и его вопросы, речь подготовлены и без эмоциональных выражений. По сравнению с этим, речь интервьюируемого имеет элементы разговорной речи. В обоих примерах аугментативом выражается недовольство к погоде, но во втором примере даже возмущение, крайнее недовольство и испуг.

И богатый американский авангардист, широкоплечий малый с окладистой седой бородой, также был во мне, и я в нем — в его неистовом устремлении к успеху, к большим деньгам, которые и позволили человеку построить такую чудовищную *домину* в пустынной долине штата Нью-Мексико...

(Анатолий Ким. Мое прошлое (1990-1998) // «Октябрь», 1998, НКРЯ, www)

Здесь аугментатив *домина* получает отрицательную оценку, то есть, неодобрение, пренебрежение, даже презрение, так как дом, о котором идет речь, по мнению говорящего, кроме большого размера, также некрасивый, даже уродливый и бессмысленный. Ср. также

[Трясогузка, Виктор Холмогоров, муж] Ду́мают / что всё сгоре́ло. *Купчи́на* ту́т жи́л. Говоря́т / де́нег у него́ было... что грязи! А при кра́сных взя́л свой до́м / да и подпали́л. Са́м-то / говоря́т / удра́л.

Александр Лейманис и др. Армия «Трясогузки», к/ф (1964), НКРЯ, www.)

По определению ТСРЯ, слово *купчина* (< купец) имеет изначально увеличительно-уничижительное значение. В данном примере слово *купчина* имеет сильный отрицательный и уничижительный оттенок.

Как мы уже отметили, чаще всего слова с увеличительным значением сопровождаются с экспрессией грубости, пренебрежения, презрения, неодобрения и иронии, но оценка может быть и положительной в зависимости от контекста. В случаях рассмотренных выше, у аугментативов наблюдается значение отрицательной оценки. Однако с суффиксом *-ин(а)*может быть связана и положительная оценка. Приведем следующий пример аугментативов с положительной оценкой:

> Подвал в Лерином домике хороший, просторный. С виду домик — обычная развалюха, а войдешь — ничего, крепкий еще *домина*, а как вниз спустишься, по лесенке деревянненькой — там и вообще красота. Комнатки типа больничных одноместных палат, коридорчик. И выход один. А на выходе всегда охрана сидит.
>
> (Алексей Рыбин. Последняя игра (2000), НКРЯ, www.)

В данном контексте аугментатив *домина* имеет размерно-оценочное значение, с положительной оценкой. Говорящий хочет выразить свое изумление, вызванное объектом, так как дом, о котором идет речь, выглядит снаружи совсем по-другому, чем внутри, то есть он больше и лучше, чем ожидали. Говорящий обозначает один и тот же дом отрицательным словом *развалюха* и положительным словом *домина*. Положительная оценка аугментатива подчеркивается еще прилагательным *крепкий*. Вообще в данном примере много экспрессивности и диминутивов, как: *домик*, *комнатки*, *коридорчик*, с помощью которых подчеркивается представление говорящего о размерах данного дома, а также положительные эмоции.

7.3. Оценочное значение

Увеличительно-оценочные суффиксы, естественно, не обладают такой гаммой эмоциональных оттенков, как уменьшительно-оценочные, но также при их помощи можно образовать чисто оценочные производные (Плямоватая 1961:110). В этом случае, однако, эмоциональное является первичным значением, и сам размер денотата является несущественным или может быть даже меньше среднего. Здесь первична эмоция и оценочное отношение к предмету. Отношение может быть отрицательным или положительным. Эмоции находят выражение через увеличение, т.е. аугментатив служит интенсификации того или иного свойства денотата, его значительности и т. п., что своеобразно интерпретируется и предается через представление о внушительных якобы его размерах. (Плямоватая 1961:68-67.) По Плямоватовой, чисто эмоциональный оттенок сам по себе не отражает никакого изменения в объективном бытии предмета и поэтому не меняет ничего в вещественном значении слова, которое остается тем же «словом» или формой производящего слова, только с другим оттенком, например *часок*. (Плямоватая 1961:28.) Приведем примеры:

> [А, муж, 22] В копеечку влетит.
> [Б, муж, 16] Шестнадцать лет уже / нужно начинать когда-то
> [Г, муж, 21] Учиться бы тебе еще нужно. *Дурачина* / чего бросил...
> [Б, муж, 16] А.. . [машет рукой] ходишь без толку на уроки... Физику только и любил.
>
> (Разговор в мастерской // Из материалов Саратовского университета, 1972, НКРЯ, www.)

Мы отметили выше, что когда *-ин-а* присоединяется к основам со значением качественной оценки, например, *дурак*, *молодец*, *урод*, то этот суффикс играет роль экспрессивного усилителя без оттенка увеличительности (Плямоватая 1961:112). В данном диалоге обнаруживается чисто оценочное значение, отмеченное Плямоватой. Аугментативом *дурачина* говорящий хочет выразить неодобрение и порицание к собеседнику.

В следующем примере весь текст является сильно экспрессивной речью:

> [Повар Мельков, муж] Всё реже я замечаю… ну / как бы это сказать… девушек стыдливых / представителей слабого пола. Иной раз девушку и девушкой-то не назовёшь. Ходит / понимаешь / в штанах! Несёт от неё *табачищем* / ржёт / как лошадь! И сразу с тобой на «ты»!
>
> (Юлий Райзман, Евгений Габрилович. Странная женщина, к/ф (1977), НКРЯ, www.)

Здесь аугментатив имеет отрицательное оценочное значение, так как первичны отрицательные эмоции говорящего, неодобрение, пренебрежение или даже отвращение. Тон речи сильно уничижительный, неодобрительный, которое подчеркивается еще аугментативом *табачище*.

Приведем следующие примераы с аугментативом *глазищи*:

> — Ты ее не тревожь, сынок, не беспокой. У ней, поди, и без нас хлопот-то. Повернулся Колька, сел, глаза вытаращил. Злющие *глазищи*, сухие. — А я Тольке Безуглову зуб вышиб!
> — Ай, ай! Что же так-то?
>
> (Борис Васильев. Не стреляйте в белых лебедей (1973), НКРЯ. www.)

В данном примере у аугментатива *глазищи* отрицательное оценочное значение. Аугментатив выражает не изменение размера, а эмоции, которые находят выражение через увеличение. Аугментатив служит интенсификации свойств денотата, т.е. с помощью аугментатива подчеркивается злой взгляд и в действительности глаза называемые аугментативом *глазищи* не являются больше обычного размера глаз человека.

Рассмотрим еще примеры использования аугментативов с положительной оценкой так как также в оценочном значении аугментативы могут иметь или положительную или отрицательную оценку.

> Ю́рка / *дружи́ще*! Что́ / что́ мне́ де́лать / а́? Скажи́ / что́ де́лать? [Юра, Андрей Миронов, муж, 21, 1941] Ну плю́нь / слы́шишь?
>
> (Александр Зархи и др. Мой младший брат, к/ф (1962), НКРЯ, www.)

> Григорий Иоганнович сказал рвущимся голосом: — И вообще я не вернусь. Быков медленно втиснулся обратно в кресло, из которого с таким трудом выбрался минуту назад. — Да что с тобой, *дружище*? — едва слышно проговорил он. Григорий Иоганнович резко повернулся к нему, и глаза его наконец открылись — широко и болезненно, словно от внезапного ожога хлыстом. — Мне стыдно жить в выдуманном мире!
>
> (Вячеслав Рыбаков. Возвращения (1998), НКРЯ, www.)

В данных двух примерах слово *дружище* имеет только оценочное значение. С помощью аугментатива выражается лишь близкое, фамильярное и ласковое отношение, а не размерное.

Например, в первом примере говорящий обрашается к слушателю, употребляя слово *дружище* и диминутивную форму личного имени *Юрка*.

В следующем диалоге обнаруживается чисто оценочное значение у слова *ручища*:

> [Сторож Иван, Алексей Ванин, муж, 62, 1925] Та́к / снима́й ша́пку! Дава́й! О́х / попа́рим ба́рина!
>
> [Де Брильи, Михаил Боярский, муж, 38, 1949] Да не тро́гай ты́ меня́ *ручи́щами* свои́ми!
> [Сторож Иван, Алексей Ванин, муж, 62, 1925] Э́х / ка́к хорошо́!
> [Де Брильи, Михаил Боярский, муж, 38, 1949] И́шь ты́! [В охотничьем домике]
>
> (Светлана Дружинина и др. Гардемарины, вперед!, к/ф (1987), НКРЯ, www.)

Эмоциональное является здесь первичным, т.е. эмоции выражаются через субъективное увеличение. Как мы выше отметили, собственные размеры денотата при оценочном значении не существенны и могут быть даже меньше среднего (Плямоватая 1961:68). В данном примере у говорящих, наверное, одинаковые руки по величине. Вообще весь диалог является сильно эмоциональной речью и тон разговора очень фамильярный с экспрессивной лексикой. Кроме того, говорящие обращаются друг к другу на «ты». В примере обнаруживается, по нашему, также положительная вежливость. Приведем еще примеры с положительной оценкой:

> — Это — Аничка. Именинница наша. Что-то воздушно-розовое приседает передо мною. Из розового газа, как из облака, — синие *глазищи* с косичками на висках, и больше ничего не помню. Щелкаю каблуками, резко склоняю голову. Как учили. Но учили и резко поднимать ее после поклона, а я только склонил, а... а поднять не могу.
>
> (Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998), НКРЯ, www.)

Во втором примере оценочного значениея аугментатиов, слово *глазищи* имеет положительную оценку. В обеих примерах аугментативы выражают не изменение размера, а эмоции, которые находят выражение через увеличение. Также здесь аугментатив служит интенсификации свойств денотата, т.е. подчеркивается прелесть и красота глаз красивой женщины. В действительности глаза называемые аугментативом *глазищи* являются обычного размера.

7.4. Вежливость

Мы попытались найти для анализа речевые ситуации покупки, где используются аугментативы, но мы их не нашли. Вообще в корпусе устной речи было намного меньше материала с аугментативами, чем с диминутивами.

Одна стратегия положительной вежливости – это формы обращения (Brown & Lewinson 1988:107). Браун и Левинсон отмечают, что в многих языках используются диминутивы и ласкательные слова при обращении. Как мы выше отметили, в русском языке возможно выражать положительные эмоции также с помощью аугментативов. Однако как мы уже отметили, со значением вежливости может иногда пересекаться размерно-оценочное и оценочное значение, названное Плямоватовой и Вайглой. Пользование аугментативами в речи, скорее всего связано с положительной вежливостью, с речью со «своим», когда социальные роли являются равными и цель коммуникации – сближение говорящих. Кроме этого, для определенной группы адресатов, например, в среде подростков, грубовато-фамильярная тональность общения среди «своих» считается нормой (Формановская 1987:31). Приведем примеры:

> [Дарья, жен, 19] Ох / Малыш / какой же ты нетерпеливый! Сейчас будет тебе Ириша!
> [Анна, жен, 19] О / привет! Привет / *дружище*!
> [Вячеслав, муж, 24] Привет! Как ты?
> [Анна, жен, 19] О / да я-то вообще!
> (Встреча друзей (2006), НКРЯ www.)

> [Марат, Отар Коберидзе, муж, 42, 1924] Пошли. [В цирке] Ну / как ребятки? Енисе'ич / здравствуй / *дружище*. Здравствуй. Ну / как вы в Ленинграде / а? Как вы устроились?
>
> (Аполлинарий Дудко и др. Сегодня – новый аттракцион, к/ф (1966), НКРЯ, www.)

> Только идите к нам побыстрей. — Идем, Вера! Антон! Как самочувствие, *дружище*? — Отличное, Костя. Идите вдоль рифа на глубине ста пятидесяти метров. У нас горят все прожектора...
>
> (Сергей Жемайтис. Большая лагуна (1977), НКРЯ, www.)

По ТСРЯ, слово *дружище* имеет разговорно-фамильярное значение. Использование данного слова не было бы уместным, если бы социальные роли говорящих не были равными. В данных речевых ситуациях обнаруживается стратегия положительной вежливости с помощью обрашения *дружище*.

> [В отделении милиции] *Жарища* тут у вас / братцы. Кондишн вам сюда хорошо бы / ребятки. Послушай / майор / я тебя помню ещё по ра`йотделу / ты ещё тогда капитаном был. А ты меня должен знать по обкому... партии.
>
> (Виктор Сергеев, Игорь Агеев. Гений, к/ф (1991), НКРЯ, www.)

В данной коммуникативной ситуации говорящий хочет включить собеседника в единую группу с помощью маркирования групповой принадлежности и для этого использует в своей речи, кроме аугментатива, также диминутивы и обращается к адресату на «ты». В данной ситуации отношения равные и близкие, так как говорящий, кроме аугментатива, использует слова *братцы*, *ребятки* и говорит на «ты». Возможно, аугментативы встречаются чаще в речи мужчин или когда обращаются к мужчине, как в первом диалоге:

> [Анна, жен, 19] О / привет! Привет / *дружище*!
>
> [Вячеслав, муж, 24] Привет! Как ты?
>
> (Встреча друзей (2006) , НКРЯ, www.)

Как мы уже отметили, седрцевина положительной вежливости – это фамильярность и шутливость. Они связяны с употреблением диминутивов в разных контекстах, но и с аугментативами в их первичном значении.

Заключение

В данной работе мы рассматривали диминутивы и аугментативы в русском языке и в русской разговорной речи. Диминутивы – это слова, выражающие в основном малый размер и положительные или негативные эмоции, а аугментативы – слова, выражающие большой размер и негативные или положительные эмоции.

В первой теоретической части мы обсудили общие особенности диминутивов и их функции в речи. Это три функции: денотативная функция (функция сообщения), экспрессивно-эмоциональная функция (функция воздействия) и конативная функция (функция обращения к собеседнику). Мы также рассматривали теорию языковой вежливости и, в частности, понятия «положительная» и «отрицательная вежливость». Мы рассматривали русскую разговорную речь и ее особенности с точки зрения употребления диминутивов и аугментативов. Особенно диминутивы широко употребляются в русской разговорной речи, которая является литературной формацией, а также в просторечии, в котором обнаруживается территориальный диалект или встречаются жаргонизмы.

При общих представлениях суффиксов субъективной оценки, с помощью которых образуются диминутивы и аугментативы, мы придерживались классификации «Русской грамматики» (1982) и обсудили первичные словарные значения диминутивов и аугментативов, выделив суффиксы субьективной оценки на уменьшительные / уменьшительно-ласкательные / ласкательные суффиксы / уменьшительно-уничижительные и уничижительные суффиксы, и увеличительные суффиксы. Вместе с суффиксами мы привели примеры из теоретической литературы, а также из Национального корпуса русского языка.

В ходе работы выяснилось, что в исследованиях нет единого мнения об определении диминутивов. В словарях диминутивам часто не даются четкие определения значения, так как значение часто зависит от контекста. Пожалуй, самый яркий пример этого – диминутивы, мотивированные субъективно-оценочным суффиксом *-к-а-* (*-очк-(а)/-ечк(а)*). Мы обсудили разные факторы, которые влияют на значение и на экспрессивность диминутива. Такими могут быть, например, число субъективно-оценочных суффиксов в диминутиве, основное значение самого слова (лексический фактор), лингвистический контекст (текстуальный фактор) и отношения между единицами в дискурсе (прагматический

фактор). Также вид объекта играет роль в интерпретации, т.е. разные типы мотивирующих основ, например, конкретные предметы или лица.

В первой эмпирической части мы обсудили значение диминутивов в контексте. Мы рассматривали, как первичные словарные значения диминутивов реализуются в контексте и попытались найти следующие значения: уменьшительность, уменьшительно-ласкательность / ласкательность, уменьшительно-уничижительность / уничижительность и одну из их вторичных функций − вежливость. С помощью многих диминутивов возможно выражать и положительные, и отрицательные эмоции. Для анализа мы выбрали речевые ситуации при покупке и в семейном кругу или с другими близкими людьми, представленные в Национальном корпусе русского языка.

При обсуждении примеров мы заметили, что установить значения диминутивов не однозначно. В диминутивах с уменьшительным значением мы заметили, что значение маленького размера может проявляться по-разному. Уменьшение объекта зависит от того, уменьшаются ли все параметры объекта или только некоторые. Возможно также, что диминутив получает дополнительные значения, как, например, ’принадлежащий женщине или ребенку’.

Более затруднено было установление уменьшительно-ласкательного / ласкательного значения. Мы отметили, что хотя существуют теории об определении диминутива, различить, например, эмотивное, объективно-количественное и эмотивно-количественное значения далеко не всегда возможно. Диминутивы в значении уменьшительно-ласкательности / ласкательности употребляются при обращении к ребенку, к членам семьи, к животным, но также диминутивы со значением пренебрежительности употребляются при обращении к близким людям вместе с шутливым отношением. В Корпусе устной речи мы не нашли примеров, где говорящие относились друг к другу с открытой неприязнью.

Анализируя разговоры и диалоги в ситуациях покупки, мы исследовали случаи, где покупатель и/или продавец употребляют диминутивы для создания вежливости. Для русской разговорной речи характерно употребление диминутивов при покупке еды. Анализируя материалы, мы заметили, что покупатель может употреблять диминутивы для создания вежливости и таким образом избегать конфликтов, которые могут возникать, когда покупатель с просьбой к продавцу угрожает своему «социальному лицу». В этом случае обнаруживается отрицательная вежливость. Также продавцы могут употреблять диминутивы

в своей речи для создания особой вежливости, которая нужна при обращении к чужим, к покупателям. В данной ситуации отрицательная вежливость пересекается с положительной.

Анализируя примеры из устного корпуса, мы отметили, что в употреблении диминутивов возможно выделить разные функции, которые соответствуют трем функциям языка. Это – денотативная функция (функция сообщения), экспрессивно-эмоциональная функция (функция воздействия) и конативная функция – функция обращения к собеседнику (императивы, привлечение внимания, побуждение) (ср. Воротников 1988: 65). Однако объективно-количественное, чисто эмотивное и эмотивно-количественное содержимое далеко не всегда возможно различить.

Во второй теоретической части мы сосредоточились на аугментативах, которые также образуются с помощью суффиксов субъективной оценки. Мы рассматривали аугментативы отдельно от диминутивов, так как их значения и ситуации употребления различаются. Сначала мы рассматривали увеличительные суффиксы, которых в русском языке всего два, и обсудили общие особенности аугментативов. Оказалось, что аугментативы исследовали, не так глубоко, как диминутивы, так как теоретического материала об аугментативах нашлось меньше.

Во второй эмпирической части мы рассматривали аугментативы и при анализе мы попытались найти следующие значения аугментативов: размерное, размерно-оценочное и оценочное значение в разных речевых ситуациях. Речевые ситуации, которые мы нашли, были немного иные, чем те, которые мы нашли с диминутивами. Мы попытались найти похожие речевые ситуации, например, разговоры в магазине, но в таких речевых ситуациях аугментативов мы не нашли. По нашим наблюдениям, аугментативы использовались в неофициальных ситуациях, между друзей, знакомых членов семьи и т.д., где говорящие описываются, например разные предметы, внешность другого человека, условия, или в ситуациях, где говорящие достаточно близкие друг к другу, чтобы употреблять слова, которые были бы оскорбительными в речи с незнакомыми льюдми.

Согласно пользованной нами теории, аугментативы почти никогда не могут выражать только объективно-количественные содержимое в чистом виде, и они встречаются в принципе только в эмоциональной речи. Однако нами было обнаружено, что иногда аугментативы могут выразать только обьективный большой размер. Мы нашли случаи, когда размерное значение является несомненно главным или даже единственным значением, когда

обозначаемый аугментативом объект изменяет свои линейные параметры или количественную характеристику по сравнению с тем, что обычно свойственно объекту из данного класса, как в диалогах с аугментативами *рыбына*, *книжища*, *бородища*, *котище*. Возможно, что иногда значение оценки про.является слабо или даже исчезает. По нашим наблюдениям размерное значение может проявлятся без субъективного отношения к предмету или оценки, и поэтому не можем польностю соглашаться с пользованной нами теорией Плямоватой (1961) и Вайгла (1982). Случаи, когда аугментативы имели только увеличительное значение, были более явными и ясными различать от всех остальных случай.

Обсуждая примеры, мы нашли больше всего аугментативов с смешанным, размерно-оценочным значением, чем аугментативов в размерном или оценочном значении. Анализируя аугментативы с размерно-оценочным значением, мы обнаружили, что вместе с аугментативами часто употребляются диминутивы и другая эмоциональная или ярко выразительная разговорная лексика или элементы просторечия, а также указательные жесты для усиливания экспрессивности. Мы рассматривали какие оценки выражаются с помощью аугментативов и нашли больше аугментативов с отрицательной оценкой, чем с положительной, как например: неодобрение, недовольство, пренебрежение, возмущение, порицание, ирония, но также некоторые с положительным значением как: изумление, восхищение и даже ласкательность.

Также как в обсуждении диминутивов в установлении уменьшительно-ласкательного и ласкательного значения, мы заметили, что установление смешанного, размерно-оценого и чисто оценочного значения было более запутанно. Иногда затруднительно отличать значения друг от друга, например в некоторых примерах, по-нашему, пересекаются размерно-оценочное, оценочное значение и даже значение положительной вежливости. Много конечно зависит от всего контекста и интерпретации речевых ситуаций. Что касается размерного значения, наше и мнения Плямоватовой и Вайгла по вопросу о возможностях аугментативов выражать объективный размер расходятся. Но когда рассматривали размерно-оценочного значения и оценочного значения, считаем, что в этих случаях можно сказать, что аугментативы встрачются обычно в эмоциональной речи и в контекстах, где можно обнаружить сильный отрицательный оли положительный эмоциональный тон высказывания. Заметили также, что с точки зрения функций языка существительные с увеличительными суффиксами с размерно-оценочным значением могут выполнять функцию воздействия, т.е. экспрессивно-эмоциональную функцию.

При анализе мы нашли некоторые примеры использования аугментативов во вторичном значении – в значении вежливости, и обнаружили, что аугментативы употребляются при выражении положительной вежливости, то есть для сближения адресанта и адресата и именно в речи с близкими людми. В данных ситуациях, ролевые и речевые отношения которых являются равными. Мы не нашли аугментативов в магазинных или в каких-нибудь более официальных речевых ситуациях.

По характеристике аугментативы и диминутивы тесно связаны друг с другом, так как они являются противоположностями оценочной шкалы. С их помощью выражаются о размерах денотатов, или объективные размеры или субъективные представления, выражается отношение и эмоции говорящего, но их употребляэтся в разных речевых ситуациях. Диминутивы используются в речевых ситуациях для выражения уменьшительности, ласкательности или незначительности и пренебрежения, и в ситуациях отрицательной вежливости. Аугментативы используются для выражения увеличительности, но также эмоций и оценки, чаще всего, отрицательных. В эмпирической части мы анализировали примеры разговорной речи, но также примеры из художественной литературы и кино, так как примеров разговорной речи с аугментативами мы не нашли так много, как примеров с диминутивами. Сфера употребления аугментативов кажется более ограниченной, чем возможности употребления диминутивов, с другой стороны увеличительных суффиксов в русском языке только два.

Так как наша тема является обширной, наша работа является общим обзором характера диминутивов и аугментативов. В рамках настоящей работы нельзя было исчерпывающе исследовать все возможные значения и контексты. В будущем было бы интересно исследовать подробнее особенно сферу употребления суффиксов субъективной оценки и изменения употребелнии диминутивов и аугментативов в современном разговорном языке, а особенно аугментативов в разговорной речи, так как, по-видимому, их не изучали еще так много как диминутиовов.

Библиография

Bratus, B. V. 1969. *The Formation and Expressive Use of Diminutives*. Studies in the Modern Russian Language 6. Cambridge University Press, Cambridge.

Brown, Penelope & Levinson Stephen C. 1988. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press, Cambridge.

Volek, Bronislava 1987. *Emotive signs in language and semantic functioning of derived nouns in Russian*. John Benjamins publishing company, Amsterdam/Philadelphia.

Васильева, А.Н. 1976. *Курс лекций по стилистике русского языка*. Общие понятия стилистики, разговорно-обиходный стиль речи. Москва: Русский язык

Вайгла, Э. 1982. *Вопросы сопоставительного изучения лексики и грамматики на материале эстонского и русского языков*. О выражении субъективного увеличения в русском и эстонском языках.Таллинн.

Вежбицкая, Анна. 1996. *Язык. Культура. Познание.* Москва: Русские словари.

Воротников, Ю. Л. 1988. Милое и малое // *Русский язык в школе* No 6, с. 62-66.

Голуб, И. Б. 1976. *Стилистика современного русского языка*. Москва: Высшая школа.

ГРЯ 1960. *Грамматика русского языка.* Том 1, фонетика и морфология. Москва: Академия наук СССР.

Ефимов, А. И. 1961. *Стилистика художественной речи*. Москва: Изд-во Московского университета.

Земская, Е. А. 1973. *Современный русский язык. Слоообразование*. Москва: Просвещение

Земская, Е. А. 1981. *Русская разговорная речь. Общие вопросы Словообразование Синтаксис*. Москва: Наука.

Земская, Е. А. 2004. *Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь*. Studia philologica. Москва: Языки славянской культуры.

Золотова, Г. А. 1985. Как быть вежливым? //*Русская речь* № 5, с. 67-74.

Каласниеми, Мирья. 1992. *Оценочный суффикс – #К – в русском языке*: Studia Philologica Jyväskyläensia 27. University of Jyväskylä.

Кожина М. Н. 1993. *Стилистика русского языка*. Москва: Просвещение.

Козловская, Т. Л. 1992. Хочу сказать о языке сахарном, сладеньком, сусальном // *Русская речь* № 3, с. 55-57.

Крысин, Л. П: 2003. *Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация.* Москва: Языки славянской культуры.

Кузьменкова, В. А. 2007. Диминутивы как средство выражения имплицитных смыслов высказывания. Сб. статей *Язык Сознание Коммуникация*. Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Выпуск 34, Москва: МАКС Пресс, с. 38-44.

Лукьянова, Н. А. 1986. *Экспрессивная лексика разговорного употребления*. Новосибирск: Наука.

РГ 1982. Том I, фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Академия наук СССР, Институт русского языка, Москва: Наука.

Спиридонова, Н. Ф. 1999. Русские диминутивы: проблемы образования и значения, *Известия Академии наук, Серия литературы и языка*, т. 58, № 2, Гл. ред.: В. Н. Ярцева; с. 13-22.

Федорова, Л. Л. 2005. *Эмоции в языке и речи*: Сборник научных статей/под. ред. И. А. Шаранова. М.: РГГУ.

Формановская, Н. И 1987. *Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты*. Москва: Русский язык.

Словари:

БТС 2002 = *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПБ: Норинт

ЛЭС 1990 = *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия

СРЯ 2004 = *Словарь русского языка* под ред.С. И Ожегова. Москва: Оникс 21 век, Мир и образобвание

ТСРЯ 1996 = *Толковый словарь русского языка*. под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Терра

Материалы, опубликованные в Интернете:

Газизов, Р. А. 2009. *Способы реализации лингвистической вежливости в немецкой и русской культурах*. <www.bashedu.ru/vestnic/2009_1/31.doc>

Гвоздев, А. Н. *Очерки по стилистике русского языка*. *Морфология*. < http://reader.boom.ru/gvozdev/stil502.htm>

Кожина, М. Н. *Стилистические ресурсы русского языка как предмет исследования лингвистической стилисти*ки. < http://syrrik.narod.ru/kozhina.htm>.

Краснопевцев, В. 2002. *Поговорим по-русски*.
< http://window.edu.ru/window_catalog/files/r22121/pspu033.pdf>.

Разговорный стиль. <www.uprav.biz/materials/education/view/3362.html>.

Учебный словарь стилистических терминов. <http://www.sigieja.narod.ru/Stilslovar2.htm>.

Энциклопедия Кругосвет: *Уменьшительность*.
<www.krugosvet.ru/articles/85/1008593/1008593a1.htm>.

Энциклопедия Кругосвет: *Вежливость*.
<www.krugosvet.ru/articles/66/1006629/1006629a1.html>

Национальный корпус русского языка
www.ruscorpora.ru

диминутивы:

Воспоминания о прошлом Е. Ложкиной // М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999, 1956

Домашний разговор // Живая речь уральского города, 1990

Разговор в магазине (2005)

Разговор в зоопарке (2006)

Телефонный разговор (2006)

Разговор на рынке (2006)

Микродиалоги в продуктовых магазинах (2005.11)

Разговоры в универмаге, Ленинград // Русская разговорная речь: Тексты / Академия наук СССР, Институт русского языка /Авт.-сост. Г. А. Баринова, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова, Е. Н. Ширяев. Отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе.-М.: Наука, 1978)

Разговор при купании ребенка // Русская разговорная речь: Тексты / Академия наук СССР, Институт русского языка /Авт.-сост. Г. А. Баринова, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова, Е. Н. Ширяев. Отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. - М.: Наука, 1978, 1971

Разговоры с детьми // М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999, 1991

Беседа с социологом на общественно-политические темы (Санкт-Петербург) // ФОМ, 2003

Разговоры в книжном магазине // Русская разговорная речь: Тексты / Академия наук СССР, Институт русского языка /Авт.-сост. Г. А. Баринова, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова, Е. Н. Ширяев. Отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе.-М.: Наука, 1978)

Домашние разговоры // М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999, 2000

аугментативы:

Борис Екимов. Прошлым летом // «Новый Мир», 2001,
НКРЯ, www.)

(Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004); НКРЯ, www.)

(Муслим Магомаев. Любовь моя -- мелодия (1999); НКРЯ, www)

(А. И. Куприн. Поединок (1905), НКРЯ, www)

(Беседа за обедом // Русская разговорная речь: Тексты / Отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. - М.: Наука, 1978, 1971-1979, НКРЯ, www.)

(Николай Дубов. Небо с овчинку (1966), НКРЯ, www)

(Обсуждение фильма // Живая речь уральского города, 1991, НКРЯ, www)

(М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940), НКРЯ, www)

(М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940), НКРЯ, www)

О машине // Из материалов Ульяновского университета, 2006

Домашние разговоры // М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999, 1991-1999

Игорь Линчевский. Следы-чистюли // «Трамвай», 1991,

Домашний разговор (2005)

Николай Погодаев. Программа «Эхо событий» // ГТРК «Томск», 2006,

Петр Акимов. Плата за страх (2000)

Динара Асанова, Юрий Клепиков. Пацаны, к/ф (1983)

Андрей Михалков-Кончаловский, Авдотья Смирнова. Глянец, к/ф (2007)

Александр Митта и др. Сказ про то, как царь Петр арапа женил, к/ф (1976)

Анатолий Ким. Мое прошлое (1990-1998) // «Октябрь», 1998

Александр Лейманис и др. Армия «Трясогузки», к/ф (1964)

Разговоры на даче // М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999, 2000-2003

Алексей Рыбин. Последняя игра (2000)

Карен Шахназаров, Александр Бородянский. Курьер, к/ф (1986)

Георгий Данелия и др. Сережа, к/ф (1960)